

CaseyLiss –

**Демон для меня.
Сбежать и не влюбиться**

«Литнет»

2017

– С.

Демон для меня. Сбежать и не влюбиться / С. – — «Литнет»,
2017

Лия никогда не была обычной принцессой. Звон клинков, запах ночи и верное плечо рядом всегда были ей милее нарядов, духов и дворцовых интриг. А судьба решила иначе, и теперь Лие предстоит исполнить долг наследницы Арлванской империи и стать женой жестокого правителя Даркара. Хватит ли ей сил противостоять высшему демону и найти свою истинную пару? За обложку спасибо замечательной Марине Рубцовой.

Содержание

Часть первая. Глава первая. О том, как я случайно сбежала из-под венца	5
Глава вторая. Неожиданная встреча или как я нашла приключения на свой царственный филей	15
Глава третья. Чешуйчатая неприятность	27
Глава четвертая, где я перечу оркам и откровенничаю с Наилем	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Часть первая. Глава первая. О том, как я случайно сбежала из-под венца

Демон для меня. Сбежать и не влюбиться.

Часть первая.

Глава первая,

О том, как я случайно сбежала из-под венца

— Принцесса, — послышался мелодичный голос моей служанки, и я, укрывшись с головой, застонала, — скоро уже полдень, Император Райдан ждёт вас в зале Единства. Если вы опоздаете...

Сказанные Ариной слова отрезвили. Я обречённо вздохнула и, откинув одеяло, всё же выползла из мягкой постели, которая ну никак не желала меня отпускать. Нам было хорошо вместе, и то, что придётся ненадолго расстаться с ней — чертовски угнетало.

Конечно, я драматизировала... и имела на это полное право! Ведь отец целую неделю угрюмо косился в мою сторону и делал открытые намёки на то, что мне, единственной наследнице Арлванской империи, пора обзавестись мужем. И, боюсь, новость, которую отец так рвался мне сегодня сообщить, напрямую касалась моего замужества. Увы, это обстоятельство совершенно меня не радовало!

Ну как прикажете объяснить отцу, Императору Арлванских земель то, что статус замужней девушки мне не подходит! Я ещё не готова для брака, да и вообще, кто возьмёт в жены полуэльфийку? Мало кто из здешних лордов захочет портить свой род, как многие считают, грязной эльфийской кровью, пускай эта полуэльфийка — дочь Императора.

Да и вообще, не хочу я замуж... совсем... Не нравится мне это мутное дело. Совсем не нравится. Да простит меня отец, но я лучше продолжу жизнь принцессы-затворницы днём, и принцессы-наёмницы ночью.

Нет, то, что я ночью сбегая из замка и провожу своё свободное время в заведениях различных изгоев общества, начиная от мелких мошенников и заканчивая состоятельными наёмниками не значит, что я плохо воспитана или в продажные женщины подалась, просто... жизнь принцессы не для меня.

Меня не привлекают все эти платья, украшения, балы, принцы и лорды... Мне больше по душе стрельба из лука, мечи да кинжалы, уроки боевых искусств и охота на разбойников, грабящих невинных граждан, чем бессмысленные переживания по поводу нового фасона очередного роскошного платья. Это намного интересней и благородней, чем светские разговоры с придворными дамами и вынужденные танцы с ничего из себя не представляющими лордами. Единственное, в чём все они мастера, так это разбрасываться деньгами направо и налево.

Не знаю, в кого я такая уродилась, с обострённым чувством справедливости, но уж точно не в отца... Скорее в мать-эльфийку умершую при родах.

Часто рисую её образ в голове, представляя маму своей копией. Отец, когда немного пригубит вина, говорит, что, смотря в мои глаза, он часто видит матушку вместо меня... Только вот глаза у меня явно не мамины, ну, относительно. Один фиалковый, как у матери, а другой темно-карий, как у отца.

— Принцесса, поторопитесь! Ванна уже набрана и остужена до комфортной вам температуры. Может, прикажете подогреть?..

— Не стоит. — Сказала, улыбнувшись, — Всё в порядке, ты знаешь, я люблю прохладную ванну, можешь идти.

Я встряхнула головой, прогоняя грустные мысли о несостоявшейся семье и сделав десять шагов, оказалась за ширмой. Скинув с себя шелковую сорочку, я залезла в набранную для меня ванну и окунулась в прохладную воду, что сразу взбодрило тело и прочистило голову от дурных мыслей.

Времени было в обрез, поэтому, проведя пять минут в приятно обволакивающей воде, я принялась суетливо собираться.

Быстро высушив волосы заклинанием, сделала замысловатую причёску, под стать своему титулу, и прибегнув к помощи служанки, надела не сильно нарядное, но не без изюминки, платье, и отправилась в зал Единства на аудиенцию с отцом.

Чувствую, этот разговор не предвещает мне ничего хорошего... Совершенно.

— Доброе утро, отец.

Присела в лёгком книксене, и вместо того, чтобы сесть рядом с отцом в небольшое позолоченное кресло, осталась стоять напротив, покаянно опустив свою многострадальную головушку.

Вчера ей хорошенько досталось от Аерилья, лесного эльфа, обучавшего меня стрельбе из лука и рукопашному бою.

Знал бы он, что я кронпринцесса Арлванской Империи (выходя в город, я пользуюсь искажающим внешность артефактом, поэтому волноваться о разоблачении не приходится), не лупил бы меня на тренировках столь рьяно...

— Опаздываешь, Корделия. — Раздался в зале строгий голос, — Уже далеко не утро.

— Я поздно ложусь, всему виной бессонница. — Извиняясь, посмотрела в глаза моего отца, — Этого больше не повторится.

— Это же я слышал два дня назад, когда ты опоздала на приём в честь наших гостей из Дикого леса. Сын вожака клана Гибискуса (название местного клана всегда заставляло меня хохотать до умопомрачения, а с учётом того, что оборотням оно казалось очень даже... индивидуальным, я начинала биться в конвульсиях), очень ждал вашей встречи, а ты заставила его нервничать.

Возмущённо фыркнув, откинула с лица белокурый локон, так настырно лезший мне в глаза, на что отец слегка засмеялся.

В тот день я опоздала нарочно, ибо вновь видеть эту блохастую морду, уже не первый год пытающуюся меня заполучить в жены, совершенно не хотелось! Рина даже не смущала эльфийская кровь: слегка заострённые уши, бледная кожа и светлые волосы, сильно контрастирующие с моими разноцветными глазами.

Радовало, что этого паршивого оборотня отец не рассматривал даже как кандидата на мою руку.

— Прости.

— Ладно, — сжалился отец, тяжело вздохнув, — я позвал тебя не за этим. Хотя — грустная улыбка и тускнеющий блеск в глазах, — больше ты и вправду не сможешь позволить себе опоздания, дорогая.

Я вопросительно посмотрела на отца, в ожидании ответов.

— Завтра прибудет Дариан дез Артьер, преемник Императора Кардара, для заключения мирного договора между нашими империями.

— И? Мне нужно будет сопровождать его на приёме, устроенном в честь окончания столетней войны? Это же к нему все так старательно готовятся вот уже несколько месяцев?

— Да. — Спокойно ответил отец, что повергло меня в ещё большее замешательство.

— Почему ты не сказал мне? — возмутилась, бесцеремонно взмахнув руками.

Отец помолчал, а затем улыбнулся, отчего в уголках глаз залегли маленькие морщинки.

— Потому что узнай ты это раньше, то непременно сбежала.

— О лорде Дариане я, конечно, наслышана, но день в его сопровождении пережила бы. — Упрямо сложила руки под грудью и нахмурилась.

— Даже в статусе его невесты?

Невероятно! Немыслимо! Чудовищно не справедливо! Да как можно потребовать для заключения договора — человеческую жизнь?!

Дариан дез Артьер — надменный тиран, корыстный и безнравственный, эгоист до глубины души, любящий контролировать и управлять людьми. Преемник Императора Кардара, наследник тёмной империи принадлежащий к древнему Дому Багровой Луны и демоническому ордену Греха, самый настоящий Ррагшар'д, требующий меня, как плату, гарантию для своей империи!

Меня хотят выдать замуж за демона высшего ранга, о котором ходят тысяча ужасных слухов и не одного хорошего. Замуж за деспота!

И с этим ничего нельзя поделать, даже отец беспомощен в этой ситуации. Он не может рискнуть судьбой империи ради единственной дочери, а я не могу отказаться, ведь тогда ещё не состоявшийся договор будет расторгнут.

Уходила из зала Единства я быстро и не оборачиваясь, отец даже не попытался меня остановить. Он знал меня и мой характер, знал, что мне нужно остыть, и дал мне время, чтобы я приняла неизбежное — женитьбу с Ррагшар'дом.

В ушах стоял звон, лязг мечей успокаивал, но в то же время не давал забыть.

Выпад, удар, поворот, звон, вновь поворот и кувырок, очередной выпад и... меня повалили на землю.

Айрэс¹ приставил меч к моему горлу и лучезарно улыбнулся, довольный собой.

— Думала победить прирождённого воина так легко, Лия. — усмехнулся Наиль, блеснув белоснежной улыбкой, — Ненависть не всегда является лучшим помощником в бою, поняла? — в серых глазах блеснула сталь, но меч он всё-таки убрал.

— Поняла. — Вздохнула, разочаровано, и схватившись за протянутую воином руку, поднялась на ноги. — Спасибо.

— За что? — айрэс подошёл к небольшой бочке с водой и ополоснул лицо, те же манипуляции проделала и я.

— Хотя бы за то, что научил меня правильно обращаться с мечом. Ты был хорошим учителем.

Я развернулась и, подойдя низенькому деревянному забору, стала вглядываться в даль горизонта, обхватив плечи руками.

— Был? — раздался сильный и красивый голос подошедшего айрэса, но я уже погрузилась в воспоминания и не могла ответить. Не сейчас.

День близился к концу, и решив, что после нашего с отцом разговора и вплоть до ужина меня никто не схватится, я сбежала из замка и разыскала Наиля.

Я познакомилась с ним в тот самый вечер, когда первый раз сбежала из дома.

Жаждущая приключений и не знавшая жизни за пределами дворца я блуждала по городу, в поисках кого-нибудь, кто сможет осуществить мою мечту стать не просто кронпринцессой, а воином, умеющим постоять за свою честь и жизнь своих близких, и я нашла его. Или скорее он нашёл меня. Кто же знал, что на улицах Ралдана так много разбойников, а в особенности орков, которые не прочь «перекусить» молодой и беззащитной девчушкой. Но мне на счастье появился Наиль... многие боялись айрэсов, эта раса была совсем немногочисленна, но чертовски сильна, опасна и... коварна.

Прирождённые воины. Сильных и бессмертных айрэсов боялись везде, и тот раз не был исключением.

В тот вечер напавшие на меня отморозки оказались на грани смерти, а я приобрела друга и наставника, научившего меня самостоятельной жизни.

Именно поэтому я была обязана попрощаться с ним, зная, что завтра ночью меня уже здесь не будет. Завтра вечером я официально стану женой монстра и отчалию в другую Империю. Начну новую жизнь.

Жаль только, что не о такой новой жизни я всегда мечтала...

— Лия?

— Сегодня ночью я уезжаю. — Сказала спокойно, словно в моей голове только что не промелькнули ужасные мысли о замужестве. Словно всё было в порядке, — Далеко.

— И надолго?

— Насовсем. — Ногти слегка впились в нежную кожу плеч, это помогло отвлечься от внутренних переживаний. — Я пришла попрощаться.

Пару минут Наиль молчал, но затем заговорил вновь. Сильный голос приятно обволакивал и ласкал уши.

— Отец приказал? — произнёс он язвительно.

Я замешкалась.

— Да, ты же знаешь, какой он у меня... строгий...

— Если честно, то я ничего не знаю. Ни о твоей семье, ни о том, где ты живешь. — Сказал айрэн раздосадованно, — За три года ты и словом не обмолвилась о чём-то, что касалось бы твоей повседневной жизни.

Это так, но для его же пользы. Его бы бросили в темницу, узнай отец, что Наиль научил меня ратному делу и другим ремёслам, неподобающим кронпринцессе. Узнай он, что я на самом деле не безвольная дочь, выполняющая приказы своего императора и отца, а несостоявшаяся наёмница, имеющая свою голову на плечах.

Меня бы в лучшем случае посадили пожизненно под домашний арест, а Наиля — казнили.

Поэтому и попросила его даже не пытаться узнать, кто я.

— Ты знаешь меня. — Вымолвила, нервно закусив нежную губу.

В этом случае горькая правда не является решением проблемы, ложь уже давно просочилась в этот мир и правит балом. Сейчас она правит мной и жизнью Наиля.

— Хоть какое-то утешение! — взорвался друг, а из моей груди вырывался всхлип, — Ладно, прости, я не хотел. — Мужчина потянул меня за руку и по-отцовски прижал к себе, — Всё на самом деле так серьёзно?

— Более чем. — Я прижалась к айрэсу и крепко обняла могучую спину.

Рядом с ним мне было спокойно. Он не требовал от меня ничего, совершенно, лишь упорства в бою, и за это я благодарна ему. Благодарна за всё, что он для меня сделал.

— Прощаешься за меня с остальными? — я подняла голову и внимательно посмотрела в грустные глаза цвета пасмурного неба.

— Боюсь, что не смогу. — сказал Наиль извиняющимся тоном, — Кое-кто из влиятельных людей поручил мне задание, сегодня ночью нужно будет уехать из города.

— Надолго?

— Не знаю, как получится.

— А что за задание?

Мне было тревожно, иногда наёмникам поручали смертельные, невыполнимые задания, я выполняла лишь лёгкую работёнку в пределах города, а мой айрэс занимался как раз безнадёжными случаями.

— Не могу сказать, извини. — И вновь этот взгляд. Взгляд, полный боли и отчаянья, которым он смотрел на меня всякий раз, когда нам приходилось расстаться. Всякий раз, когда он понимал, что его чувства ко мне так и останутся безответными.

— Прости. — Прошептала, сильнее прижавшись к айрэсу, тем самым спрятав свои горевшие от стыда и смущения щеки.

Он вздохнул.

— Я сам во всём виноват. Тебе не за что просить прощения, Лия. — Прошептал мужчина, медленно вдыхая запах моих волос.

Вскоре мы разошлись. Наиль сразу после нашего неловкого прощания отправился на длительное задание, а я обратно во дворец, собирать вещи и попрощаться с прислугой, которая была со мной чаще, чем собственный отец.

Нужно было раздать им свои вещи, которые я не смогу взять с собой в Даркарскую Империю или вовсе мне больше не понадобятся. А ещё нужно было найти применения своему мечу и луку. Думаю, мистер Пернх, наш молодой конюх, оценит мои дары. Я не раз наблюдала за тем, как он учится фехтованию и стрельбе из самодельного лука во дворе конюшни, когда все обитатели замка видели уже второй сон.

Прокравшись на территорию дворца через ход для слуг, и, проскользнув через кухню, я оказалась в гостевом крыле. Здесь за одним из гобеленов располагался потайной ход, через который я, собственно, постоянно и сбежала из императорского крыла, где всегда было куча охраны.

Ночью в мои покои было ни войти, ни выйти, приходилось ждать смены караула, а после долго красться через весь замок в крыло прислуги. До сих пор не знаю, как мне это удавалось на первых порах! И каково было моё счастье, когда, случайно облокотившись о выступающий камень в стене, я обнаружила потайной ход! Спасавший меня все эти годы.

— Наконец-то! — воскликнула облегчено, оказавшись в своих покоях.

— А вот и вы, миледи! — послышалось язвительное и насмешливое, а затем — наступила темнота.

— Преемник Императора Кардара, герцог даркарских земель принадлежащий к древнему Дому Багровой Луны и Ордену Греха, лорд Дариан дез Артьер! — объявил церемониймейстер, и в зал тяжёлой поступью вошёл один из сильнейших воинов Ардраллионна, в сопровождении десятка демонов и некромантов.

Высокий, надменный и корыстный лорд Дариан, возвышавшийся над всеми своими сородичами чистотой крови и мраком своего естества, уверенно и грациозно прошёл по красному ковру до возвышения, где сидел император Арлванских земель и с уважением произнёс:

— Рад видеть вас, Император. — Низкий голос мужчины обласкал уши присутствующих в зале дам, словно шёлк. — Ваши люди, встретившие нас у ворот города, были очень учтивы и рассказали о случившемся, это правда? — последние слова демона были сказаны со змеиной усмешкой и ядовитой иронией, что разозлило пожилого Императора, но своей неприязни к несостоявшемуся зятю он не выдал. Единственное, что он позволил себе — это презренную улыбку.

— Приветствую вас лорд Дариан, рад, что вы добрались без происшествий. — Проигнорировав вопрос лорда, произнёс Император.

Затем к правителю Арлванской Империи подошёл канцлер и что-то прошептал на ухо.

— Или всё-таки нет?

— На границе нас атаковали Чёрные драконы, но, как видите, мы отделались малой кровью. — Демон оскалился, повисла напряжённая атмосфера.

— А драконы?.. — с интересом спросил император Райдан.

— Один убит, — чёрный локон упал на лоб мужчины, щекоча щеку, — остальные вернулись в пещеры, но важно не это... — в глазах демона появилась жестокость, а радужка вспыхнула красным. — Где ваша дочь, Император?

В зале Единства повисла гнетущая тишина, правитель напрягся, а на лице лорда-демона заиграли желваки.

— Корделия не воодушевилась предстоящим браком, — слегка улыбнувшись, произнёс император, его волнение выдавали лишь капли пота, выступившие на лбу, — и... сбежала.

— Вот оно как! — воскликнул лорд Дариан. В голове демона сразу возникла шальная мысль о преследовании сбежавшей невесты, — Сбежала... Как опрометчиво. — Оскал, коим лорд одарил присутствующих, вогнал в дрожь, что только больше развеселило ненасытного демона, — И давно?

— Этой ночью. — Император говорил спокойно, не спеша, что смутило лорда.

Демон почувствовал ложь в словах правителя, что его не удивило. Он привык к тому, что людям свойственно лгать.

— Боюсь, нам придётся закрепить договор иным способом. Как насчёт ритуала крови?

Говоря это, император откровенно наслаждался происходящим. Старик был рад такому повороту событий, его всю жизнь преследовала мысль о том, что он не смог сберечь мать девочки, не смог сберечь свою возлюбленную. И только когда его время стало подходить к концу, он понял, что, гложя себя мыслями о несбывшихся мечтах, он лишил дочь не только матери, но и отца. Император в последнюю секунду осознал, что не может пожертвовать единственной дочерью, отдав ее на растерзание заносчивому демону, только не так.

— Нет. — Лорд Дариан повернулся к императору спиной и направился к выходу, свита демона последовала следом, — Всё остаётся, как было! — уходя, прорычал лорд Дариан, — Мирный договор будет заключён лишь при условии, что ваша дочь станет моей женой. — Затем последовала усмешка, которую правитель не мог видеть, но почувствовать — да, — Ритуал крови можно обойти, но дочь вы не тронете. Она — моя гарантия того, что вы не нападёте на наши земли.

— А как насчёт моей гарантии? — взревел император, — Могу ли я быть уверен, что вы не начнёте войну против моей Империи?!

Лорд-демон остановился, и обернувшись, с коварной улыбкой на губах произнёс:

— А зачем? У меня будет ваша дочь, которая после вашей же смерти унаследует трон Арлвана, вне зависимости от того, что станет моей женой. — Смешок, вырвавшийся из рта демона, больше походил на рык, а красная радужка отчётливо проступила в надменном взгляде, — Наш договор будет не только знаком окончания войны, которая длится уже более ста лет. Он будет знаком скорого объединения Империй!

— А если я расторгну его! — не выдержав напора, воскликнул император и неосознанно нагнулся вперёд, намереваясь встать.

— Не сможете. — Лорд Дариан возобновил своё шествие к выходу из зала, а после и самого дворца, — вы дали клятву.

Мужчина был прав, и правитель Арлванских земель прекрасно это понимал. В этой ситуации он был беспомощен.

— В скором времени ожидайте весточку от дочери. — Оскалился выходящий из зала демон, — А также приглашения на церемонию Объединения Душ. Недолго осталось крон-принцессе наслаждаться свободой.

Затем тяжёлые двери закрылись, оставив императора во власти всепоглощающей ненависти, смешанной с грустью.

— Всем покинуть зал! — прогремел грозный голос правителя, и все последовали приказу.

Оставшись один, император закрыл лицо руками.

«Что я наделал... — прошептал он. Старика заполнила душераздирающая печаль, с которой он был не в силах справиться, — Астрелия, прости меня...»

В это время преемник короля Кардара с предвкушающей улыбкой выходил из Белого Дворца, думая, что побег полуэльфийки пойдёт ему лишь на пользу, ведь он очень давно ни на кого не охотился с таким азартом.

Теперь у лорда будет повод размять кости, а, возможно, и могучие крылья, а после получить вожаемый приз — прекрасную невесту и целую империю в придачу.

Жизнь лорда Дариана дез Артьера обещала выйти из привычного русла и превратиться из скучной и монотонной, в увлекательную и полную приключений! А главное, теперь у лорда вновь появилась страсть к жизни, невероятное возбуждение и азарт заполнили его душу, и это, несомненно, льстило могучему и горделивому демону. Он был рад такому необычному повороту событий...

— Ммм... — простионала, потихоньку приходя в себя.

Тело слегка затекло, а голова гудела от воздействия сонного заклинания, коим меня так проворно вырубил.

Мерное покачивание повозки, шум копыт и поскрипывание колёс по странному гармонировало с мягкой истомой, неожиданно накрывшей меня. Хотелось погрузиться в долгий, сладкий сон, но никак не начинать драку с неизвестным похитителем.

Так, стоп. Похитителем?!

Резко села и открыла заспанные глаза, одновременно потянувшись за спрятанным в высоких сапогах клинком.

— Его там нет. — Раздался насмешливый голос возницы, а я, убедившись в сказанном, потянулась за пазуху, — Там тоже.

Вот дракон! Этот олух забрал всё моё оружие!

«Не такой он и олух, если додумался тебя обыскать» — ехидно отозвалось моё внутреннее «я».

Вот и оно проснулось... Как жаль.

«Жаль, что ты, деточка, такая дура и не додумалась для начала убедиться, что покои пусты! А не влетать в них, как в мягкое место ужаленная!» Ну вот... мало того что похитители, так ещё и оскорбляют! Эх...

Хотя...

— Кто ты? — прорычала на ухо эльфу, приставив к тёмной шее заточку, чудом не обнаруженную мужчиной в подкладке ремня.

Мужчина потянул поводья на себя, и повозка остановилась.

— А я думал, что всё вытащил... — остриё слегка впилося в шею говорливого дроу, — Эй! Милочка, полегче! — возмутился мужчина, сверкая красной радужкой глаз, — Все претензии не ко мне, принцесса, а к вашему отцу. Это он нанял меня, я всего лишь... ммм... посредник!

Сердце ушло в пятки, а лицо вытянулось в удивлении. Сложно поверить, что отец способен на такое... А если и так, то... зачем?

— Доказательства. — Потребовала.

— Если уберёшь эту штуку от моей шеи, то будут тебе доказательства!

Рыкнула, но убрала заточку и выжидающе уставилась на тёмного.

Как странно, что его вообще выпустили из города. Ведь дроу вход в столицу Арлвана, строго воспрещён. Тёмные эльфы уже очень давно держатся в отдалении от нас, а от Ларианского Королевства и подавно, избрав своим домом Даркар.

— Я жду. — Произнесла ровно, не спеша, но явно приказывая.

— Какая-то странная ты кронпринцесса... — пробурчал блондин, а затем достал из набедренной сумки небольшой свиток, — Неправильная...

— Уж прости какая есть! — фыркнула, и взяв протянутый мне пергамент с императорской печатью, раскрыла и принялась внимательно читать, не забывая поглядывать на темного эльфа.

Почерк явно был отцовским.

«Дорогая Корделия, — по обыденному начиналось письмо, — Мне очень жаль, что все так вышло. Если б я не был ослеплен непрекращавшейся скорбью по твоей матери, то, наверное, увидел бы, что ты росла и растешь без отца. Теперь я вплоть до самой кончины буду корить себя за содеянное, за то, что не смог стать тебе настоящим и любящим родителем. Я буду вечно винить себя в этом. Единственное, что я мог для тебя сделать, это не позволить исполнить условие договора, на которое я так опрометчиво согласился.

Я взял слово с правителя главного Дома орков, что тот на время спрячет тебя в горах, пока дело с договором не утихнет.

Арина наняла приезжего дроу, который вывезет тебя из столицы и доставит в Кастер, где вас уже будет ждать дочь главы клана Кровавых Лун — Охар. Она присмотрит за тобой и доставит в Хаугор. Также по пути в Кастер к вам присоединится наёмник, который на протяжении всего твоего путешествия будет защищать тебя ценой своей жизни. Я осведомлен, что ты часто сбегала из замка и умеешь владеть оружием, но зная, что рядом с тобой будет проверенный человек (ранее этот наёмник уже работал непосредственно на меня), мне будет спокойнее.

Когда договор с Даркарской империей будет заключён без твоего участия, я сообщу, и ты сможешь вернуться домой.

С любовью, папа».

На глаза навернулись слезы, которых я не видела уже очень давно. То, что сделал отец, было невыносимым. Спустя столько лет он вспомнил обо мне и пожертвовал удачным исходом договора, от которого зависит судьба империи, и все ради меня. Вот что было опрометчиво, но несомненно приятно. Его участие в моей дальнейшей судьбе грело душу, которая уже очень давно не чувствовала родительского тепла.

Я не сказала бы, что отец всегда был холоден ко мне, но отстранённость в отношении меня присутствовала постоянно. И несмотря на то, что его никогда не было рядом так, как хотелось бы, я знала, что он любит меня. Чувствовала это на уровне родовой магии! Да и его поддержка всегда была в моей жизни...

— Папа! Папа! — маленькая принцесса вбежала в мраморный зал и с лучезарной улыбкой на лице остановилась около правителя Арлвании. — У Лави родился жеребёнок! Можно я заберу его себе? Я научусь ровно сидеть в седле, а после смогу вместе с тобой ездить на охоту в Дикий лес!

Девочка была воодушевлена своей идеей, её каре-фиалковые глаза горели от возбуждения и радости, а светлые локоны то и дело спадали на милое личико.

Император посмотрел на свою маленькую дочурку и в сотый раз убедился, что она очень похожа на мать. Она была такой же веселой и нежной, как его возлюбленная, девочка так же сильно, как ее мать, любила жизнь и все, что с ней связано.

Видя безграничное счастье в глазах маленькой принцессы, император умилялся, его радовало, что девочка росла доброй и отзывчивой, росла истиной правительницей Арлванской Империи.

Мужчина слегка улыбнулся и подозвал дочь к себе.

Подбежав, девочка запрыгнула на колени к отцу и обняла того за могучую шею.

— Я назову жеребенка Луной! — воскликнула принцесса, встряхнув белоснежными волосами.

Император грустно улыбнулся.

— Ты уверена, что хочешь забрать жеребенка себе? — спросил он, наиграно нахмутив брови, — За ним нужно будет ухаживать самой, если ты хочешь, чтобы он стал твоим верным защитником. А это дело не легкое...

— Хочу! Я буду каждый день приходить в конюшню, и мистер Пернх будет помогать мне в уходе за Луной. — Глаза принцессы, светившиеся счастьем, не могли оставить равнодушным никого, а императора тем более, поэтому он мог лишь согласиться с просьбой дочери.

— Хорошо. — Вдохнул правитель, — Ты можешь забрать жеребенка себе, — маленькая полуэльфийка радостно завизжала и поцеловала отца в щеку, — но только отнесись к своему желанию со всей ответственностью, иначе Луну придется отдать.

— Так точно! — уверенно сказала принцесса, — Спасибо, папочка!

Произнеся последние слова, дочь императора побежала в дворцовую конюшню, чтобы помочь юному конюху с уходом за новорожденным жеребенком, а сам правитель остался сидеть в обшитом красной тканью троне, думая, как жаль, что он не сможет дать девочке той любви и заботы, которую она заслуживает. Ведь скорбь короля была слишком сильна, и все, что он мог сделать для своей малышки, это поддерживать ее в таких мелочах, отдавая дочери крупницы любви, которые у него остались.

Воспоминания накрыли с головой, и я даже не заметила, как повозка вновь тронулась в путь. Волнение и грусть окутали меня словно кокон, и не давали сосредоточиться. Все вокруг превратилось в бушующее торнадо! Смерч! Жизнь покатилась кувырком, и я явно не успевала за ней. Все, что я могла сейчас сделать, это принять решение отца и на время стать беглянкой. Следовать его указаниям и направиться в Хаугор к оркам, спрятаться там на время. Возвращаться в Ралдан нельзя, это подставит отца под удар. Скорее всего, все обставили, как побег, и мне остается придерживаться отведенной роли. С одной стороны такое положение дел радо-

вало меня. Я никогда не хотела провести всю жизнь во дворце, и «побег» был моим шансом на новую жизнь! Пускай и недолгую.

Мое путешествие в Хаугор может стать приключением всей моей жизни! Я могу на время забыть обо всех титулах и стать свободной! Увидеть малую часть Ардраллионна, побывать в тех местах, где не смогла бы появиться в роли дочери императора.

Я могу быть не кронпринцессой Корделией, единственной наследницей Императора Райдана, а обычной девушкой Лией, полукровкой, которая ни в коем разе не имеет отношения к Арлванскому престолу.

Несостоявшаяся женитьба с лордом Дарианом — подарила мне шанс на новую жизнь.

1 Айрэс – древняя раса воинов, ставшая отождествлением неба, воздуха и солнца. По приданию солнце даровало им неопишемую силу и реакцию хищника, а небо крылья, но чтобы заставить вырасти их за плечами, приходится испытывать неопишемую боль. Отнюдь, но в наше время крылатые воины больше не встречаются. Отличительной чертой этой расы, является сильный и красивый голос. Излюбленное оружие меч, коим они мастерски владеют.

Глава вторая. Неожиданная встреча или как я нашла приключения на свой царственный филей

Глава вторая.

Неожиданная встреча или как я нашла приключения на свой царственный филей

— Элиар, — позвала я темного эльфа, безжизненно лежа в повозке и теребя занятную вещицу, вложенную в письмо отца, это был старинный кулон, от которого ужасно несло магией, — мы приехали?

— Нет! — взревел дроу, ибо этим вопросом я доставала его уже не первый час, — Какая ж ты все-таки... принцесса!

— Из твоих уст это звучит, как оскорбление. — Произнесла медленно, смакуя каждое слово, чем еще сильнее разозлила моего попутчика.

Ну а что он, собственно, хотел? Я к долгим поездкам, как бы там ни было, не привыкла, а если ехать в такой скучной компании, вообще помереть можно!

Элиар, так звали дроу, исключительно управлял лошадьми. Молчал, словно в засаде, что вообще удивительно для его расы! Скука смертная в общем! А я уже за эти несколько часов тряски успела и вздремнуть, и меч поточить, слава Создателю, что темный эльф забрал его из моих покоев. Точнее украл, дабы продать подороже, но кто ему позволит?! Прятать надо было лучше! Как жаль, что повозка оказалась не самым лучшим местом для этого. Жаль для него.

Также я успела просмотреть содержимое мешка, который всучил мне дроу, со словами: «Клинок забрал себе, у тебя и так есть» — нормально, да? Он еще и в моих вещах копался, бесстыдник. Но оплеуху все же отхватил. Ибо воровство должно быть наказано!

В самом мешке, помимо украденного эльфом клинка, оказался весомый мешочек золотых монет, сменная одежда, еда, спасибо Арине, которая не забыла про мой ненасытный и привередливый желудок, и так, по мелочи.

С моего пробуждения прошло уже пару часов, поэтому еда была съедена, меч поточен, а я не удовлетворена. Лишь переданный отцом кулон, защищающий меня от всякого воздействия магии, при этом частично блокирующий мою, и скрывающий от магических поисковиков, отвлекал меня все это время. Вещица и впрямь была занимательна: фиолетовый камень мерцал в обрамлении чёрного ободка, и притягивал взгляд, но вскоре и он надоел. В конце концов, скука настигла меня, поэтому я решила попытаться разговорить бедного дроу, это было моим единственным возможным занятием.

Я повернула голову к Элиару.

— Почему ты согласился на все это? — спросила, нахмутив брови, — Не боишься, что нас найдут и ты попадешь под удар? Ты ведь темный эльф, тебя просто так не отпустят.

Дроу повернулся и с усмешкой посмотрел на меня.

— Если ты беглец и тебе предлагают легкую работенку, в обмен на неприкосновенность, а при этом еще и платят, то отказаться будет дуростью с моей стороны. А я не глупец и не идиот, чтобы отказаться от шанса на новую жизнь.

Я задумалась.

— А почему ты сбежал из Даркара? — села и обняла колени руками, в ожидании ответа.

— Да я, вроде как, и не сбега́л... — Элиар тихо засмеялся и взъерошил светлые волосы, — Меня изгнали из Найлара за неподчинение воле Жнецов, так что это я еще легко отделался.

— Найлар это...?

— Наше королевство.

— Точно... — стыдно признавать, что я этого не знаю, ардраография даркарских земель всегда давалась мне на порядок сложнее остальных предметов, поэтому лучше сменить тему, — А ваши жнецы, они...

— Приехали. — Перебил меня дроу и потянул поводья на себя.

Лошади заржали, а затем повозка остановилась.

— Надевай. — Эллиар кинул мне бордовый плащ с капюшоном, — Пойдем подберем твоего телохранителя, перекусим, и в путь. Чем быстрее я вас доставлю в Кастер, тем быстрее смогу начать жить заново. Может, даже остепенюсь...

— Что-то не верится. — Съехидничала я, за что получила злобный взгляд красных глаз дроу и насмешливое: «Не думал, что ты относишься к той категории принцесс, которые не могут ничего, кроме как языком чесать».

Нахал, однако.

Фыркнув, я надела так любезно предложенный темным эльфом плащ и вылезла из повозки. Мужчина также уже был одет в черный плащ.

Перед глазами предстала невзрачная деревянная таверна, из которой доносились крики и пьяный гам, и, конечно, дроу именно туда нас и потащил.

Войдя, в нос сразу ударил сизый дым, пахший вином, подгоревшей едой и даже мочой... Фу! Гадость! Чем уж точно тут не пахло, так это свежим воздухом.

Место, которое выбрал наемник для встречи, несомненно, было той еще дырой, где отшивались одни алкаши да разбойники, и троллей тут уйма была... Но, несмотря на все, я прекрасно понимала, почему выбрали именно эту таверну, для встречи с телохранителем — никто и не подумает искать меня здесь.

Эльф схватил меня за рукав и потянул за собой.

— Пошли.

Пройдя вглубь таверны и в сотый раз убедившись, что большинство разбойников те еще свиньи, мы достигли нужного стола, за которым сидел высокий мужчина.

В глаза сразу бросились широкие плечи и светло-русая шевелюра наемника, смутно знакомая коротко подстриженная шевелюра... А также татуировка на затылке в виде небесной руны.

Прошу, пускай это окажется кто-то другой!

— Гхм. — прокашлялся дроу, привлекая к себе внимание.

Спина моего нового спутника напряглась, а затем он встал из-за стола и начал оборачиваться.

А я с каждой секундой нервничала все больше... а внутренне «я» так вообще, все громче кричало о моей безысходности. «Какая ирония!» — подхихикивал внутренний голос, а я лишь сильнее убеждалась в том, что старая жизнь никогда не оставит меня в покое, даже на время.

— Здравствуйте, миледи. — Послышался приятный, ласкающий уши голос, и я поняла, что влипла.

Кого-то ждал серьезный разговор и, несомненно, хорошая взбучка...

— Лия?! — айрэс скинул капюшон и с удивлением в серых глазах посмотрел на меня.

— Оу! Вижу, вы, голубки, уже знакомы! — ехидно протянул Эллиар, сложно было не услышать, — А вы уже...?

— Закрой рот, дроу. — Друг бросил гневный взгляд на тёмного эльфа, и угрожающе схватился за рукоятку меча, в то время как я залилась краской и сделала шаг назад.

— Хорошо – хорошо... я это... пойду сливовицы выпью, а вы пока поворкуйте. — И умчался, оставив меня один на один с разгневанным айрэсом.

— Кронпринцесса...? — хрипло произнёс мужчина, нервно сглатывая.

Мне было... стыдно, поэтому я лишь кивнула.

Наиль указал на стул, предлагая сесть, и я подчинилась. Галантно придвинув мне табурет, воин прошёл и сел напротив. Залпом выпил кружку судя по запаху, вина, и с грустью посмотрел на бедную, смутившуюся меня.

— Почему ты мне не сказала?

— Наиль, я... — слова давались с трудом, — не хотела подвергать тебя опасности, мой отец...

— Твой отец, что?! — взревел айрэс, что аж волосы под капюшоном дыбом встали, и привлекло к нам не нужное внимание, но, когда Наиль демонстративно взялся за ножны, все отвели взгляд.

Кроме дроу.

Этот Засранец внимательно наблюдал за нами, спокойно попивая сливовицу и улыбаясь во весь рот.

— Прости. — Я вернула взгляд к Наилью, мужчина поставил локти на стол и руками обхватила голову, — Я никому не сказал бы... — прошептал он, красивый голос надломился — или... ты не доверяешь мне?

Я вздрогнула.

Как... как я могла так влипнуть?! Кто бы мог подумать, что сопровождающим окажется сам Наиль?!

Сердце бешено колотилось, а мысли метались от одного решения неловкой ситуации, к другому. Я судорожно пыталась придумать, что сказать. Виски начали болеть от набата мыслей, звенящих в голове.

В конце концов я глубоко вздохнула. И собравшись с мыслями, начала говорить, стараясь не отводить взгляда.

— Дело не в недоверии, Наиль. — Выпала я, — Скажи я тебе о своём происхождении, чтобы это дало? Ничего. Я уже подвергла тебя опасности, когда встретила, но зная о твоём неведении, — прерывисто вздохнула, — я могла быть уверена в твоей безопасности. Исчезни я, ты бы не смог найти меня и продолжил жить, как и раньше. Да и ты не интересовался особами императорской семьи, так бы уже давно узнал, кто я на самом деле.

— Но...

— Я не могла сказать тебе. Я была ребёнком, и когда ты спас меня — стал героем в моих глазах, но страх, что ты воспользуешься и предашь, присутствовал долгое время. — Сердце колотилось, словно бешеное, я всегда страшилась этого разговора, — А потом было уже бессмысленно говорить, кто я.

Мужчина вздохнул. Тяжело так, что аж тёмные фейри на душе заскребли, и хотел было что-то сказать, но тут объявился дроу и прервал нашу «идиллию».

Этот ушастый начинает мне нравиться.

— Так, дети мои, нам пора уходить. — Где-то на другом конце таверны раздалось яростное: «Чертов эльф! Да я тебе уши в жо...» — И желательно прямо сейчас!

— Дроу, ты знаешь, что значит «скрытность»? — зашипел айрэс, вставая из-за стола, — Или у вас, эльфов, все такие тугие на голову?!

Гул в таверне нарастал.

Я подорвалась и подхватила под руку двух тугих, в данном случае не только на голову, но и на ухо, и потащила их к выходу.

Возможно, это даже к лучшему, что наш неловкий разговор так быстро прервался...

— А у меня дядя троюродный, вампир, а тётка полугномиха-полудроу, каждое лето у них проводил! — Уже садясь в повозку, оповестил нас тёмный эльф, а я подумала, что с такой помесью крови, я не удивлюсь, если у него в родственниках целая гномья община затесалась, от которых он и унаследовал столь отвратительный характер и как открылось мне ранее, жадность.

Когда повозка тронулась, из таверны вывалился жутко пьяный тролль, с проклятиями в сторону нашего недалёкого извозчика.

Причину своих бед он так и не нашел, мы были уже далеко, поэтому бедный тролль остался ни с чем. Не считая предстоящего похмелья.

— Да дроу, жизнь знатно отыгралась на твоих мозгах, а чувства самосохранения и вовсе не дала. — констатировал Наиль.

— А на тебе продолжает отыгрываться... — вернул шпильку Эллиар, — Как ты пропустил тот факт, что твоя подружка — кронпринцесса? Опрометчиво, мой друг, опрометчиво. Жизнь мозгами вроде не обделила, но идиот ты всё-таки знатный.

Блондинчику язвительности было не занимать, так же как и айрэсу вспыльчивости.

— Да как ты...

И вот эта перебранка продолжалась ещё долгое, долгое время, и даже угрозы Наиля не могли заткнуть дроу. А уже потом разозлилась я...

— Да замолчите вы! — крикнула в сердцах, — сирены тише вас будут!

— Сирен не существует. — Буркнул айрэс.

— А ты так в этом уверен? — дроу тем временем все нарывался на острие меча.

На лице айрэса заиграли желваки, кулаки сжались...

— Хорошо, — вклинилась я, — если вы не можете найти общий язык, то, может, вовсе говорить друг с другом не будете, а? — суровый взгляд Наиля пробрал меня до дрожи, чего не скажешь об ироничном Эллиаре. — Иначе не успеем мы прибыть в Кастер, как кому-то подрежут кончики чересчур длинных ушей! — сделав ударение на последнем слове, сложила руки на груди и отвернулась.

Эллиар возмущённо фыркнул, но говорить ничего не стал.

Оставшийся путь мы проделали в полнейшей тишине, лишь изредка дроу и айрэс открывали рты, а если дело близилось к драке, хватало одного моего: «Уши укорочу!» — и Эллиар замолкал.

Наилью было достаточно моего укоризненного взгляда.

Мы так и не вернулись к нашему неловкому разговору.

— Лорд Артьер, нам только что доложили, что кронпринцесса, тёмный эльф и наемник направляются в Кастер и если мы поспешим, то сможем нагнать их в Снежной Долине.

Красноволосый демон в ожидании приказа посмотрел на своего повелителя, но тот не спешил с ответом.

Мужчина уверенно сидел в седле и цепким взглядом смотрел вдаль, где начинался Драконий Хребет. Именно туда сейчас направлялась его жертва. Его будущая жена, которую он отказывался отпускать. Демон был твердо уверен в том, что полуэльфийка должна принадлежать лишь ему. Он не мог упустить ту, которая оставила неизгладимый след в его каменном сердце. Смогла завладеть его душой, не прибегая ни к каким женским хитростям.

— Нет. — Твёрдый, хорошо поставленный мужской голос раздался над демонами словно гром среди ясного неба, — Пускай кронпринцесса ещё поиграет в приключения.

Ррагшар'д, один из древнейших демонов, коварно усмехнулся, блеснув своим темно-голубым взором.

Лорд Дариан дез Артьер был рад следовать по пятам за наследницей, это доставляло ему безграничное удовольствие. Он словно большой и не привыкший к поражениям хищник, выслеживал свою добычу, маленькую и невинную белую ласку, которая по неосторожности покорила сердце демона, сама того не зная. И лорд был рад этому.

Дариан заставит девушку влюбиться в себя. Он ни за что не отпустит ее.

По дороге мы остановились в небольшой деревушке, где у айрэса был знакомый наемник, лет пять назад вышедший из дела. Он снарядил нас тёплыми вещами для предстоящего перехода через Драконий хребет, где царствовала вечная зима, и даже подарил два бездонных походных мешка, которые делают лишь тёмные фейри, отчего их почти невозможно достать.

Тёмные фейри — жуткие существа, эти маленькие проказники ничего задаром не делают... Поэтому увидев столь ценную вещицу, сразу поняла, что наёмник их, скорее всего, выкрал, ибо мочки ушей у него были на месте.

Фейри любят отрезать мочки ушей в обмен на указанную услугу, какой сложности бы она не была, человеческие уши для них любимое лакомство.

Уже подъезжая к Кастеру, громко прозванному Городом Изгнанников, мы переоделись в соответственную одежду. Мне достались теплые штаны из ларрьей¹ кожи, непр пропускающий холод свитер из шкуры снежного волка, и так же меховая безрукавка. Сапоги я решила оставить свои, ибо драконья кожа хоть и ценилась больше, но кожа василиска была намного практичнее. Надели ножны, благо мой меч Эллиар предусмотрительно украл, только неудачно, и набили фейриские мешки различным продовольствием.

Мы были полностью готовы.

Повозка остановилась, что говорило о прибытии в город, равно как и холод. Спрятав артефакт под свитер, рассматриванием которого я себя развлекала добрую половину дороги, вопросительно посмотрела на Наиля. Тот, в свою очередь, на Эллиара.

На улице послышались разговоры на повышенных тонах.

— Сейчас разужаю. — Выдохнул дроу, а затем наш возница исчезла в снежном вихре, царствовавшем на улице.

Вернувшись, Эллиар сообщил нам далеко не утешительные новости.

— Преемник императора отказался отменить помолвку, это первое. — Вымолвил красноглазый, забираясь в повозку, — А второе, за тебя назначена награда в две тысячи золотых. — И я чуть в обморок не свалилась от такого известия, — Потому при въезде в город тщательно проверяют каждого приезжего. — Как ни странно, дроу был совершенно спокоен.

А я вот нет!

— Неужто ты меня продать решил? — встрепенулась я, округлив разноцветные очи.

— За две тысячи золотых? Шутишь?! Да за кронпринцессу и трёх маловато будет! — искренне возмутится эльф, — Скупой тебе женишок попался, однако, даже жаль тебя стало...

— Благодарю, что оценил меня столь высоко, Эллиар. — Скривилась я, думая, что от жениха я все же так легко не отделаюсь.

— Всегда к вашим услугам!

Гул нарастал.

— Нужно её спрятать, — подытожил Наиль, а дроу поддержал, видите ли, жаль ему меня было, — И поскорее.

Мы усиленно стали думать — куда, а вариантов было немного.

Вариант с бездонным мешком, так любезно предложенный Эллиаром, отпал сразу, ибо это было физически невозможно, а других, собственно, и не было... иллюзию я наложить на себя не могу, — да и дроу, к сожалению, тоже, такими глубокими познаниями он не владел, — магия в таком количестве сейчас была мне недоступна. Единственный минус загадочного артефакта.

Но мы всё-таки нашли решение.

И спустя пару минут меня из светлой эльфийки превратили в вампиришу...

Не знаю, откуда у Эллиара взялась чёрная краска, но она была, и не в малом количестве, именно ей мне и покрасили волосы, ещё и магией этот ужас закрепили!

Моей магии хватило лишь на лёгкую иллюзию, коей для окружающих я изменила цвет глаз. Не скажи я, человеку или нелюду, какие мои глаза на самом деле, он и не почувствует подвоха.

Дроу доверять столь ценный атрибут своей внешности я отказывалась. Волос вполне достаточно. Да и использование более сильной магии могло меня выдать, сними я кулон.

— Уверен, что это сработает? — напряжённо спросил Наиль.

— Гарантирую! — заявили нам, — тролли, проверяющие повозки, настолько тупые, что подвоха близко не почувствуют. — Красные глаза блеснули в предвкушении, мы с айрэсом переглянулись.

Наиль на всякий случай все же добавил: "Выдашь — покровсаю." — и сразу после его слов начался осмотр...

— Показывайте, что внутри. — Грубый голос вызвал неприязнь, отчего я поморщилась, враждебность тролля была ясна, как облака светлых силфов.

Во всяком случае, у нас говорили, что они такие.

— Конечно, господа, мне нечего скрывать. — Произнес возница, — всего лишь два беглеца, типично для Кастера.

Внутрь просунулась зелёная голова тролля, затем он принялся.

— Магией пахнет. — Презрительно буркнул мужчина, утирая зелёные сопли.

Гадость...

— То-то же! — возмутился Эллиар, — думаешь, сбежавшей из гнезда вампирше так просто? Ей тоже есть хочется, а сосать людскую энергию она отказывается, выследить могут, вот через магические безделушки и питается.

Троль задумался, почесал лысый затылок, ещё раз взглянул на нас, и вынес свой вердикт: "Езжайте!" — при этом пробубнив что-то про несносных вампирш и наглых дроу.

Повозка вновь тронулась.

— Лия, всё хорошо. — Мягкий голос айрэса вырвал меня из тревожных мыслей, — можешь перестать ломать мне пальцы.

— Ой, — я даже не заметила, как при досмотре вцепилась в ладонь Наиля, — извини.

Мужчина мягко улыбнулся, а мне стало неловко, зная о его чувствах ко мне, но Эллиар, как всегда, влез туда, куда не следует, и я была безумно благодарна ему за это.

— Голубки, можете выгружаться, мы на месте. — Пропел дроу ухмыляясь.

Отвесив Эллиару подзатыльник, Наиль схватил фейриские мешки и вылез из повозки. Хотел проявить галантность, предложив руку, но я предпочла все сделать сама. Всё-таки из повозки я в состоянии вылезти, не маленькая.

— Вот думаю, может, нужно было сообщить троллям о наличии эльфийки голубых кровей в своей повозке... — задумчиво проговорил дроу, почёсывая белобрысый затылок, —

Такие деньги всё-таки на дороге не валяются... — и я все же его ударила, локтем вбок, — Да ладно, я же пошутил! Можно было бы и не бить...

— Лучше я, чем Наиль. — Съехидничала.

— В этом ты права.

— Идем. — Потерял айрэс терпение, и закинув наши вещи на плечи, направился вглубь толпы.

Переглянувшись, мы отправились следом.

Но я все же с трудом, но отобрала у Наиля свой бездонный мешок, и надев его, уже с гордостью шла по шумным улицам города.

Кастер — город всех отбросов империи, которые отrekliсь от своих родов и кланов, или с рождения не имели имени. Все изгнанные из дома существа, отступившиеся, избравшие другой, грязный, недостойный путь или просто раненные несправедливой судьбой — стремятся сюда. Кастер был своеобразным убежищем от аристократов и других высокопоставленных семей, включая Императора, которые не совались сюда без надобности. Отец говорил, что не стоит ворошить змеиное гнездо, пока оно не представляет угрозы.

На улицах толклось множество рас и нечисти: от орков и магов до эльфов и василисков, царили холод и слякоть, а вдалеке виднелись вершины снежных гор, которые не давали этому месту быть совсем запачканным.

— Наиль, а как мы пройдем сквозь Драконию хребет...? — спросила, пожившись, — Ты ведь слышала о том, что там творится в последние несколько месяцев. Драконы совсем озверели...

Да, дела с этой расой за последние шестьдесят лет обстояли совсем трагично... Никто не знает, почему они перестали перевоплощаться, выбрав драконью ипостась основной. Просто в один момент драконы будто бы выжгли свою человеческую сущность, просто взяли перевоплотились и... улетели в горы. Все как один. Только полукровки, у которых второй родитель был не из оборотнической семьи, не подверглись воле сородичей, да и не все они ипостась менять могли, полукровки все же.

А если они и знают, что случилось с остальными, то не намерены рассказывать, равно как и помогать.

Кто-то думает, что это лишь их прихоть, а кто-то, что драконы сменили ипостась не по своей воле, ведь у многих были смешанные с другой расой семьи, а где-то даже ходили слухи, что этой трагедии посодействовало тёмно-эльфийское королевство...

Я как-то пыталась разобраться в этом вопросе, даже императорские архивы все перерыла, но ничего кроме сказанного ранее, не нашла, увы. А верить слухам себе дороже.

— Вы серьезно?! Совсем обезумели. — Воскликнул остроухий, перекрикивая шум города.

Бедного Эллиара чуть удар не хватил.

— Прорвемся. — Скупое ответил друг и получше перехватил мешок.

— Оптимистично. — Буркнула я.

— Не советую я тебе идти с ним, Лия. — Громко прошептал друу, — У него мозги и чувство самосохранения, видно, давно отказали. — Подытожил так подытожил...

А я молча согласилась.

Идти в Хаугор через Драконьи горы, не зная безопасной дороги — чистой воды самоубийство.

— Подожди, — я резко остановилась, прохожие стали с интересом поглядывать на нашу новоприбывшую троицу, — а разве дочь главы Кровавых Лун, — название дома, ровно как и самого правящего клана, я произнесла почти шёпотом, хотя навряд ли в такой гаме меня кто-либо мог услышать, — не знает дороги?

Наиль вздохнул, схватил мою руку и возобновил шествие, потащив меня за собой. Эллиар следом.

— Даже зная дорогу, можно умереть на середине пути. — Серые глаза взволнованно посмотрели на меня, — Если бы не ты была крон... — айрэс умолк, я молча кивнула, мол, поняла, — то пришлось бы тяжело. Но ты не раз вместе со мной сражалась бок о бок на заданиях в пределах города, — мужчина грустно усмехнулся, стало ясно, что он не случайно упомянул задания «в пределах города», — теперь понятно, почему ты не брала никаких других, и знаю, что ты, Лия, можешь за себя постоять. В большинстве случаев.

Ответить я не успела, мы остановились около таверны со специфическим названием «Живой вампир», и переглянувшись, вошли внутрь.

Это заведение значительно отличалось от того, где мы выбрали Наилья. Здесь не было той вони и грязи, все было достаточно прилично, да и из посетителей тут были лишь эльфы, гномы и вся другая не сильно конфликтная нечисть, только вот группа вампиров выделялась из общей массы. А теперь ещё и мы.

И пахло тут не так плохо... Запахи жареного мяса, специи, травяной настойки да бражки...

Живот сразу забурчал, а я чуть слюной не подавилась, да простит меня моя преподавательница по этикету.

Тут из ниоткуда появилась молодая оборотниха, с неестественно яркими зелёными глазами, такими же неестественно светлыми волосами и чешуйками за ушами, которые доходили почти до середины белой шеи. Что же за сумасшедшее сочетание рас в ней?

— Добро пожаловать в таверну «Живой вампир», вам здесь или навынос?

Я лишь хлопнула глазками, Наиль тоже удивился такому напору, а вот дроу был невозмутим и нагл:

— Милая, а ты, случайно, не свободна сегодня вечером? — промурлыкал Эллиар, выходя вперёд.

Девушка округлила свои зелёные глаза, а по её серебристым жабрам прошла волна возмущения, но она быстро вернула себе бесстрастный вид, обошла новоиспечённого ухажера и обратилась к нам:

— Будете обедать здесь или навынос? — Повторила она вопрос, а затем слегка наклонилась и демонстративно прошептала, — Только вот вашему другу придётся подождать вас за дверью, здесь неприемлем флирт с подавальщицами, забить могут.

И вот она вроде бы пошутила, но Наиль уже успел воодушевиться данной идеей.

— Как вас зовут? — спросил айрэс девушку, заключая её маленькую ручку в свою широкую ладонь.

— Арси. — Недоверчиво буркнула светловолосая.

— Арси, вы золотце! — воскликнул мужчина, целуя дрожащую ручку, после схватил ошарашенного дроу за шкирку и выставил за дверь, съехидничав напоследок: — Эллиар, будь добр, постой здесь, твоя тёмно-эльфийская мордашка пугает эту прелестную, молодую леди. — И с силой захлопнул дверь, прямо у дроу перед носом. — Мы кое-кого ожидаем. — Обратился он уже к Арси, — Можно нам самый дальний столик.

Девушка нахмурилась, окинула айрэса оценивающим взглядом...

— Конечно, — все же вымолвила она, нацепив на лицо привычную маску подавальщицы: широкая улыбка и приветливый взгляд, — прошу вас.

Дойдя до самого дальнего столика, который находился в полумраке, и взяв заказ, который начислял кружку эля и травяной чай, оборотниха скрылась в смежном помещении.

Посетителей, повторюсь, здесь было немного, и лишь шайка вампиров, с интересом поглядывала на нас.

— Они догадываются, что ты не настоящий вампир. — Вдруг сказал Наиль, — Аура другая.

Я медленно сглотнула.

— Это ведь Дом Красного Солнца?

Об этом говорили красные запонки, — дальноркость, как и отменный слух, у меня в крови, спасибо эльфам, — только вот запонка все же была одна, на левом запястье.

— Изгнанники этого дома. — Поправили меня, — они не будут нас выдавать.

— Ты так уверен в этом?

Айрэс задумался.

— Им незачем, выгоды нет. А о том, кто ты, они знать не могут. Лишь догадываться.

— Хорошо. — Успокоилась я, личина хоть и не до конца состоявшегося, но наемника, заставляла нервничать каждый раз при виде кого-либо подозрительного.

Вернулась Арси вместе с элем и чашкой чая, аккуратно поставила все на стол и осторожно поинтересовалась: — а кто третий посетитель?

— Можешь идти. — Послышался грубый голос с рычащими нотками, и обернувшись, я увидела женский силуэт.

Извинившись, девушка упорхнула дальше обслуживать клиентов, неизвестная все это время стояла позади, оставаясь в тени, а когда мы остались вдвоем, обошла меня и села напротив. Орк. Когда она вышла на свет, в глаза сразу бросилась болотного цвета кожа, чёрные, слегка выющиеся волосы, заплетенные в тугую косу, и острые клыки нижней челюсти. Несмотря на все эти... особенности, женщину нельзя было назвать страшной. Устрашающей? Да. Но нестрашной, в кругу своих сородичей она и вовсе эталон красоты.

— Госпожа Охар? — выпрямившись, уточнила я.

— Госпожа Корделия. — Да, это была дочь главы клана Кровавых Лун, стоящего во главе главного Дома орков. Можно было не сомневаться.

Но айрэс считал иначе.

— Покажите клеймо своего клана, госпожа Охар. — Прогремел Наиль, — не хотелось бы угодить в ловушку.

Оскалившись, оркша развернулась к нам спиной и когтем указала на лопатку, где красовалось родовое клеймо в виде луны, заключённой в круг.

— Убедились?

— Благодарю, — ухмылка, озарившая мужественное лицо друга, насторожила.

А я, в свою очередь, не выдержала и задала интересующий меня уже несколько минут вопрос.

— Вам не холодно?

И это был вполне логичный вопрос, ибо в Кастере царил адский холод, да такой, что даже в таверне порой проскальзывал легкий, но весьма ощутимый, ветерок. Если мы с айрэсом были закутаны в тёплую одежду, то Охар красовалась перед нами в чёрных, совершенно не согревающих штанах, летних сапогах и короткой кофте, состоящей из кусочка ткани и множество ремешков, обвязанных вокруг груди и плеч.

Видя, как одета оркша, и зная, какой драконий холод господствовал за дверью, мне стало плохо...

— Совершенно. — Ответили мне, блеснув острыми клыками, — Мы, орки, не чувствуем ни жары, ни холода.

Женщина села за стол, подозвала подавальщицу, на этот раз это была не Арси, а молоденькая полутроллиха, заказала бражку и уставилась на меня.

— Вы были в пути не больше двух дней, но новость о вашем... кхм... побеге, — на последнем слове Охар запнулась, — уже разлетелась по всему Ардраллионну.

— Госпожа Охар, думаю, не стоит говорить об этом здесь. — Я бросила взволнованный взгляд в сторону группы вампиров, пожиравших нас плотоядным взглядом.

Оркша чуть повернулась, поправляя небольшие ножны, в которых хранились загнутые клинки, когда на деле осматривала клыкастых.

— Они не могут нас слышать, — улыбнулась женщина, — на вас защита, и сильная. — Я молча положила руку на грудь, нащупывая артефакт, — Ни вампиры, ни кто-либо ещё не сможет воздействовать на вашу ауру, а подслушать и подавно, не будь они в двух метрах от вас. И это чертовски злит это вампирское отродье.

Наиль мой манёвр с артефактом заметил, и теперь с подозрением косился на мою грудь... То есть туда, где скрывался кулон.

— Дорогой, уймись, девушка в вас явно не заинтересована. — Не осталось неловкая ситуация без внимания.

Друг покраснел, сложно сказать от смущения или от гнева, но меня сей факт даже повеселил.

— Госпожа Охар...

— Можно просто Охар. — Перебили меня.

Если бы я была какой-нибудь чистокровной эльфийкой из Лариана, то это бы разозлило меня, но... я была более приземлённой в этом смысле... леди, и больше, чем неловкости в данный момент не испытала.

— Охар, — убрала за ухо упавшую на глаза тёмную прядь. Я уже забыла, что меня временно перекрасили в брюнетку, — давайте перейдём к главному. Сколько времени займёт поход через Драконий хребет и, в частности, до Хаугора? А также каким путём мы пойдём? — в голове сразу вспыхнули яркие картинки из городских вывесок, где одичавшие Черные драконы, гости из Сумрака, нападают на деревни вблизи гор, и разрывают их жителей на части, — В последнее время нападения драконов стали происходить все чаще.

Боковым зрением я заметила на себе восхищённый взгляд Наиля, но сейчас меня волновал лишь заданный мною вопрос.

— Насчёт этого можете не переживать. — Подавальщица принесла заказанную оркшей бражку и скрылась за дверью для персонала, — Атакуют лишь Чёрные драконы, а их пещеры находятся далеко от Тропы Провидца, на ней будет безопаснее всего. Тропа проходит недалеко от главной торговой дороги, и скрыта меж скалами Полумесяца, а также принадлежит оркам, драконы крайне редко там появляются.

— Хорошо, — облегчение в моем голосе сложно было не заметить, и от этого стало неловко, — я и мой отец искренне благодарим вас за помощь, Охар. — Поблагодарила, кротко улыбнувшись.

— Не стоит, — Приветливо отозвалось оркша, — мой клан много задолжал императору, а ррагр Грэхш, лично вашему отцу. Помощь вам, самое меньшее, что мы можем сделать.

Тут раздался стук, это входная дверь распахнулась, ударившись о стену, завыл ветер... и в проходе показался дроу. Оглянувшись, Эллиар выругался, захлопнул дверь, подпер рядом стоящим столом... А затем отыскал нас взглядом и направился к нашему столику.

— Господа, нам пора. — Запыхавшись, сказал Эллиар.

— Так это ваш лопухий дверь подпирал. — Рыкнула Охар.

— Так это вы та самая оркша, которая к моим ногам у той самой двери припала.

— Я споткнулась! — Воскликнула женщина, густо покраснев, с зелёной кожей это выглядело немного необычно.

Дверь задрожала, на улице раздался грозный рык.

Мы все разом посмотрели на дроу.

— Я не виноват! — Эллиар красноречиво поднял руки вверх.

В дверь опять врезалась что-то тяжелое. Посетители настороженно схватились за рукоятки мечей и кинжалов, у кого что было.

Айрэс и Охар подскочили с мест и встали на мою защиту, обнажив мечи.

А я ведь тоже драться в состоянии!

— Кто это, дракон тебя да их раздери?! — взревел друг, обратив потемневший взгляд на Эллиара.

— Скажу сразу, они пришли не по мою душу...

— Дроу! — в этот раз рычала Охар.

— Орки! — Я вздрогнула, это не может быть дом Красных лун, но тогда кто? — Они пришли за Лией!

Твою ж... Тьму!

Я схватила наши вещи и стала оглядываться в поисках другого выхода. — Нам нужно выбираться отсюда.

— Да что ты говоришь! — Даже находясь на перепутье жизни и смерти, а это было именно так, Эллиар не сдерживался в колких замечаниях.

Я посмотрела на взволнованного Наиля и заметила его полный сомнений и переживаний взгляд, который он бросил на меня через плечо, и тут меня осенило.

— У рабочего персонала должен быть свой выход! — я бросилась в сторону двери, откуда выходили подавальщицы.

Остальные за мной.

Но не успела я переступить порог, как холодная рука накрыла моё запястье, этот холод я почувствовала даже через ткань свитера, и дернула на себя.

— Ты не вампир! — а то я не знала!

Айрэс церемониться с наглым упырем не стал, и резким движением откинул от меня проныру. Тот отлетел на несколько метров и спиной проломил вставший на его пути стул. Рисковать во второй раз он не стал, а мы нырнули в помещение для персонала.

Сзади послышался очередной грохот, только на этот раз еще и крик посетителей на перебой с подавальщицами. Орки вынесли дверь.

— Дохлый тролль! — выругалась Охар оглянувшись.

Тут из-за угла появилась Арси и схватила меня за плечо, а затем с беспокойством произнесла: «За мной!», — и я почему-то доверилась ей, взяла Наиля за руку и поспешила за потащившей меня за собой девушкой.

Увидела, как оркша и дроу недоверчиво переглянулись, но все же побежали следом.

— Почему? — спросила, еле поспевая за Арси, она была на удивление быстра.

— Я знаю, кто ты, твоя защитная магия не действует на меня, — жабры на её белой шее двинулись, и она через плечо улыбнулась мне, — не спрашивай.

Достигнув небольшой каморки, девушка запихнула нас всех внутрь, и зайдя следом, закрыла дверь на ключ.

Затем все происходило словно в тумане. Арси стала убирать из угла мешки с едой, в чем, не теряя ни минуты, ей помог айрэс, и откинув в сторону угол грязной простыни, на которой прежде покоилась еда, указала на небольшую деревянную дверцу.

— Туннель выходит напрямиком в горы, — пояснила девушка, дёргая дверцу вверх за железную ручку. Из туннеля вырвался порыв ледяного ветра, а вдалеке послышались крики, — скорее.

Охар прыгнула в крошечную темноту туннеля первая, айрэс следом, но перед тем красноречиво посмотрел на Арси: «Теперь я твой должник, » — проникновенно пробасил друг, поцеловав маленькую ручку девушки, и также исчез в туннеле.

Скинув Наилю наши фейриские мешки, я было собралась кануть следом, как поняла, что Эллиар стоит около двери каморки и идти никуда не собирается.

— Эллиар?

Мужчина виновато улыбнулся и провёл рукой по мокрым от снега волосам.

— Здесь я вас оставляю. — Ответил эльф, — Я должен был лишь доставить вас в город. Я и так... Задержался...

Знаете, это меня расстроило. Я уже как-то привыкла к этому надоедливому дроу и его неуместным шуточкам. Но также понимала, что ему нет смысла, да и вообще опасно идти с нами, но я так не любила прощаться! Тем более, при таких обстоятельствах.

— Она где-то здесь! — раздался за дверью рык.

— Лия! — крикнул Наиль из темноты туннеля.

В этой суматохе я совершенно не могла здраво мыслить.

Дроу подбежал ко мне и, взяв за плечи, произнёс то, что я от него уж точно не ожидала услышать ранее.

— Береги себя. — Красные глаза нежно посмотрели на меня, а губы изогнулись в кривой усмешке, — И не смей попасться в руки этого сатрапа, милочка. Иначе придётся попотеть, — Эллиар подмигнул мне, — когда будешь сбегать вновь.

Я смущенно улыбнулась.

— Ты тоже будь осторожен. И постарайся пореже попадать в передряги.

— Лия! — это было больше похоже на рык животного, чем на Наиля.

— Вам действительно пора. — Арси подтолкнула меня к подпольному выходу. — Удачи.

Я села на край деревянного люка и обернулась.

— Не пропадите.

Последнее, что я услышала, перед тем как проварились во тьму, это нервное Арси: «Раздевайся, устроим оркам небольшое шоу» — и похотливое Эллиара: «С этого и нужно было начинать, красавица!»

1 Ларр — животное, кожу которого можно пробить лишь определённым видом метала.

Глава третья. Чешуйчатая неприятность

Глава третья.

Чешуйчатая неприятность

Вы когда-нибудь бывали во тьме?.. Такой непроглядной, вязкой, как дёготь тьме? Где сердце начинает бешеное колотиться от страха, а на лбу выступает холодный пот? Ты окружён нею и не знаешь, что делать, не знаешь, как быть и куда бежать, потому что в этой мгле нет даже намёка на свет?

Я не была, но, попав в неё, готова была закричать от страха, ведь полнейшая темнота, в которой ты не видишь даже своих рук, пускай они и у твоего лица, была одним из самых сильных моих страхов.

— Наиль? — позвала я глухо, руками обхватив плечи.

Холод будто пробрался под кожу, что заставило меня вздрогнуть.

Нет, одета я была сверх меры, но страх темноты заставлял меня трястись от ужаса. Кровь застыла в жилах, а по коже туда-сюда бегали мурашки.

— Наиль? — да где же он?!

Я сделала шаг вперёд в этой крошечной темноте, и споткнулась об что-то твёрдое. От испуга и неожиданности я не успела сгруппироваться, и в итоге просто полетела вперёд, намереваясь пропахать носом землю.

Вскрикнув, я уже смирилась с неизбежным, но внезапно почувствовала, как меня подхватили сильные руки, не давшие упасть.

— Лия, — красивый голос тёплым воздухом прошёлся по мне, заключая объятия, — я здесь, не бойся.

Страх темноты отступил, я стала успокаиваться. Дыхание выровнялось, а дрожь исчезла.

— Все... Всё хорошо. Я в порядке. — Сглотнув, я распахнула глаза и увидела беспокойное лицо Наиля, и не понимающую Охар.

Оркша стояла рядом и держала в руке факел, рядом с её ногами лежали наши фейриские мешки.

— Корделия? — дочь главы клана Кровавых Лун с сомнением посмотрела на меня.

Наиль помог мне встать на ноги, и я оправила задрвшуюся после падения меховую безрукавку.

— Извините, если напугала вас. — Обратилась я к Охар, — У меня с детства страшная боязнь замкнутого пространства. Не могу находиться одна в полнейшей темноте.

Женщина задумчиво качнула головой.

— Нам нужно убираться отсюда, орки скоро догадаются куда мы исчезли. — Буркнула я, беря и закидывая на плечо один из мешков.

Наиль и Охар кивнули, соглашаясь, а после мы пошли... руководствуясь лишь словами Арси.

Не думаю, что она врала, а учитывая то, что Кастер находится у подножья Драконьих гор, идти нам не больше часа. Надеюсь, когда орки найдут в таверне выход в туннель, если, конечно, сумеют, мы будем уже далеко.

Первые полчаса мы шли в гробовой тишине, каждый думал о своём. Лично я о ворвавшихся в «Живого вампира» орках. Как они узнали, где я? Да и зачем я им?! Обычно они не вмешиваются в дела империи, так почему сейчас?

В конце концов, мне надоело молчать, и я высказала эти вопросы, не дающие покоя мне все это время.

— Из-за вознаграждения, который за тебя пообещал этот... демон, — выплюнул Наиль, сжимая кулаки.

Да, возможно...

— Нет, — Охар поравнялась со мной и слегка поджала губы, — это орки.

— Что?! — Воскликнули мы в один голос с айрэсом, в пещере раздалось звонкое эхо. — Не все кланы подчиняются нашему Дому, Лия. — В голосе оркши было слышно раскаяние, — Лет десять назад клан Драконьего клыка, отрёкся от главного Дома орков и создал свой, Дом Отверженных. — В глазах женщины появилась горящая огнём ненависть, она с силой сжала челюсть, отчего и без того внушительные клыки показались ещё больше, — Они и назначили за вас вознаграждение, не лорд Артьер.

Я задумалась.

В императорской библиотеке я что-то читала на эту тему. Клан Драконьего клыка и вправду отрёкся от главного Дома, амбиции его были слишком велики, и орки отказывались беспрекословно подчиняться их ррагру, отцу Охар, из-за этого и возник конфликт. Вражда между двумя ранее сплочёнными кланами превратилась в кровавую бойню, из-за которой обе стороны понесли большие потери, так же как и наш Арлван, который помогал клану Кровавых Лун в их битве.

Только вот...

— А разве пару лет назад они не стали подчиняться суккубам, перейдя границу Даркарской империи?

— Так и есть. Но это меня и смущает. — Женщина нахмурила соколиные брови, — вы случаем ничем суккубам не насолили? Лично.

Я отрицательно качнула головой.

— Я их даже никогда не видела, увы. Для меня их... охота, такая же загадка, как и для вас. Тут Наиль остановился и тревожно посмотрел на нас.

— Подождите, суккубы ведь такие же демоны, как и наследник Даркара. Только другой разновидности, и возможно...

Я лично опровергла его догадку.

— Между ррагшар'дами и суккубами кровная вражда, — вздохнула, — у них очень... натянутые взаимоотношения. Навряд ли суккубы станут помогать Артьеру, без собственной.

Айрэс кивнул, и мы возобновили шаг.

Если честно, я не думала, что дорога до Хаугора будет такой... проблематичной. Все должно было быть иначе.

Лорд Артьер должен был отказаться от намерения жениться на мне сразу, как узнал о моем побеге. А я тем временем скрылась бы у орков и принялась ждать весточки от отца... Но вместо этого все пошло кувырком! Ррагшар'д не отказался от меня, а лишь ещё больше возжелал, и при этом орки начали на меня охоту! Занимательно... Лучше и быть не могло...

Впереди показался свет, голые ладони окутал ледяной воздух, послышалось завывание ветра. Мы почти пришли.

Надев шерстяные перчатки и спрятав голову под капюшоном, я приготовилась к чему-то особенному. Увидеть Драконьи горы вблизи, покрытые снежным одеялом, было моей давней детской мечтой.

Выйдя из пещеры, я ахнула.

Горы поражали своими размерами, высокие и величественные они пронзали небо белоснежными вершинами, как шпили дворцовых башен. Они словно великаны возвышались над нами, давя на нас своей древней аурой. А с неба падали кружащие в быстром темпе снежинки, завораживая взгляд и превращая все в ледяную сказку... Пускай эта сказка и могла закончиться совсем несчастливым концом.

Ведь мороз крепчал, а драконы были в предельной близости от нас...

— Это... прекрасно... — прошептала в восхищении.

Выставив ладонь перед собой, я принялась смотреть, как снежинки падают на мою руку, облаченную в перчатку, а затем исчезают, превращаясь в блестящие капельки воды.

— Да, — пробасил айрэс, — только вот смертельно холодно. — Ворчун... — Да и одичавшие драконы портят всю картину...

Поправив перекосившиеся ножны, я всмотрелась в вершины скал, идущих вдоль снежной дороги, принадлежащей оркам.

— Мы не знаем, что случилось с драконами на самом деле, — я вздохнула, передо мной образовалось маленькое облачко пара, — может быть... они просто не могут вернуться к нам в своей человеческой ипостаси...

— И поэтому рушат целые деревни!

Я поджала губы и опустила взгляд, принимая поражение.

Неожиданно я почувствовала тяжесть на правом плече, это была Охар. Женщина положила свою широкую ладонь на него и силой сжала.

— Может, в чем-то ты и права, — сказала она, в голосе оркши послышалось сожаление, — но мы вряд ли это узнаем. — Да, и от этого становилось ещё грустнее. Не зная проблемы, мы никак не сможем ее решить, и, соответственно, помочь драконам, — Пойдёмте, нужно успеть дойти до Мёртвого Перевала пока не стемнело, там и разобьем лагерь.

Мы шли уже больше часа, не встретив в горах ни единой души, как внезапно я остановилась и задрожала.

Тело пробрал озноб, а на лбу появились холодные капельки пота. Меня окутал сильнейший, не поддающийся описанию, ужас.

Леденящий кровь страх пробрался под самую кожу и заставил содрогаться от каждого удара сердца, которое заколотилось как сумасшедшее.

Что со мной происходит?!

— Лия?

А затем раздался рык.

Словно гром в небе, сотрясая все вокруг, оглушительный и устрашающий, он эхом пронёсся над нами, заставляя раскрыть рты от удивления и ужаса.

— Черт! — услышала я Охар, а после меня схватили за руку и куда-то потащили.

Я понимала, что нужно бежать, что нельзя оставаться на виду, но была изумлена огромным ящером, появившимся в небе.

При виде его страх отчего-то исчез, уступая место восхищению.

Дракон.

Огромный ящер парил в небе так легко и уверенно, завораживая своей мощью и аурой, которую я почему-то отчётливо чувствовала. Золотистые крылья переливались на солнце, внезапно появившемся из-за снежных вершин, а могучий хвост поражал своими длинными шипами.

Я никогда не видела драконов и теперь понимаю, что могла многое упустить, эти существа были поистине великолепны. Красивый и гордый ящер не внушал опасности, мне хотелось протянуть руку и дотронуться до золотистой чешуи, почувствовать, как она ощущается под пальцами...

Лия...

Я не могла отвести взгляда...

Лия...

Что-то тянуло меня к дракону...

— Лия! — наконец голос Наиля пробился сквозь пелену, приводя меня в чувство. Я непонимающе уставилась на мужчину, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Только сейчас я осознала, что мы стояли в тени скалы, которая скрывала нас от острого взгляда дракона.

— Да что с тобой?! — громким шёпотом произнёс Наиль, трясая меня за плечи.

— Я... я... — слова застряли в горле, а в небе снова раздался содрогнувший землю рык, тот самый, что пару минут назад заставил меня покрыться мурашками и дрожать от ужаса.

И это был вовсе не золотой ящер...

Чёрный, как сама Тьма, дракон, взмыл в воздух, издав гортанный рык. Мощные крылья заполнили небо, словно густые тучи, а огромных размеров хвост с ядовитыми шипами разрезал воздух вслед за своим хозяином.

Чёрные драконы — одни из самых опаснейших существ Ардраллионна. Будучи в людской ипостаси, они зачастую были одними из некромантов или чёрных магов, начало которым было положено еще в Сумраке, любящими раздор и хаос, но тогда их ещё можно было победить, а вот с драконьей сущностью дело обстояло намного сложнее...

Эти драконы невосприимчивы к магии. Ни к какой. Их чёрная чешуя обладает волшебной силой, способной укрыть ящера от любой магической атаки, у него врождённый щит от них, но при этом он уязвим перед обычными, лишь оружие может помочь против чёрного дракона.

Дракон вновь взмахнул своими кожистыми крыльями, внушая страх.

Ящер кружил вокруг своего сородича, не давая тому полной свободы, затем чёрные крылья взмыли высоко вверх, а острые когти впились в хвост золотого дракона. Раздался душераздирающий рёв, а чёрный дракон продолжил своё нападение. Пролетев под золотым ящером, он попытался задеть его брюхо острыми обсидиановыми шипами, но дракон успел извернуться в воздухе и атаковать в ответ. Удар пришёлся прямо по морде чёрного ящера, но дракон не продолжил наступление, а пикировал вниз, надеясь скрыться среди скал.

— Ложись! — крикнула Охар, и я только сейчас поняла, что Золотой дракон летит в нашу сторону.

Припав к земле, мы ощутили ее же дрожь, а уши оглушил свист ветра, который создал приземлившийся дракон.

Оторвав голову от земли, я подползала как можно ближе, чтобы видеть дракона, а когда увидела, прикрыла рот ладонью, дабы сдержать крик.

Чёрный ящер отказывался отпускать свою добычу и приземлившись следом, продолжил драконью битву.

В воздух поднялся ворох снега, частично скрыв от меня развернувшееся кровопролитие. Да я и так не могла смотреть на это... Поэтому, отвернувшись, уткнулась в грудь Наиля, подползшего сюда вслед за мной.

Вой, который издавал Золотой дракон, терзал душу. Было слышно, как дракон рычал, пытаясь отбиться от обсидианового ящера, но звуков полных боли и отчаяния было намного больше. В конце концов, и они стихли... Послышался взмах крыльев, и наступила тишина.

Шум бушующего ветра и еле слышные драконьи стоны — это все, что окружало нас на данный момент.

— Всё закончилось. — Обеспокоенно сказал Наиль, отодвигая меня от себя и заглядывая в моё лицо, — Не бойся.

«Я боюсь не за себя, за дракона!» — пронеслось у меня в голове, и я неожиданно для себя самой, подскочила на ноги и помчалась в сторону раненого ящера.

Сердце кровью обливалось, видя изуродованное тело существа, кровь была везде, хвост дракона был разодран напроць, а мощные крылья безжизненно лежали на окровавленном брюхе, словно заворачивая в кокон своего хозяина.

Я не слышала, что кричали мне Наиль и Охар, сейчас в моей голове была лишь назойливая мысль, что я должна помочь дракону. Существо будто звало меня к себе...

Это было полнейшим бредом, и я это понимала, но все же бежала вперед не останавливаясь.

А когда уже вплотную подбежала к дракону, сквозь ветер прорвались слова Охар: «Она не подпустит тебя к себе! »

Она? Дракониha?

Но было поздно, я уже зашла на территорию ящера, и она это заметила.

Дракониha оскалилась, а жёлтые глаза налились кровью. Но это меня не напугало, наоборот. Я понимала абсурдность своего поступка, но ничего не могла с собой поделать.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. — Я нервно сглотнула, медленно приближаясь к дракону. — Я хочу помочь. — Почему-то я была уверена, что дракониha понимает меня.

Из огромных ноздрей Золотого дракона пошёл дым, и испуганные глаза грозно посмотрели на меня.

Я была близко, чертовски близко, если я протяну руку, смогу дотронуться до дракона...

— Не бойся... — и я всё-таки совершаю самую необдуманную вещь в моей жизни, дотрагиваясь до смертельно опасного существа.

— Корделия! — послышался голос друга, перед тем как артефакт на моей груди обжег кожу, и перед глазами не вспыхнул яркий свет, ослепивший меня. Испугавшись, я прикрыла руками лицо, а когда свет, окутавший драконику, пропал, я выглянула из-за «укрытия» и ахнула в изумлении.

Дракон пропал, и вместо него на окровавленном снегу лежала испуганная голая девушка, измученная, и бережно сжимающая что-то в руках защищая. Грязные белокурые локоны разбросаны по снегу, а красивое лицо исказила боль.

Подбежав к девушке и упав на колени рядом с ней, сняла с себя меховую безрукавку и укрыла ее. Это мало чем поможет ей, но, надеюсь, хоть как-то согреет.

Рядом оказались Наиль и Охар, и в удивлении переводили взгляд с меня на бывшую драконику.

— Наиль, что нам делать?! — спросила в панике.

— Я... Я не знаю. — Айрэс в замешательстве, не думала, что когда-нибудь увижу его таким.

— Мы уже ничем не сможем помочь. — Голос Охар раздался словно гром среди ясного небосвода.

— Но мы должны что-то сделать! — прокричала, не в силах совладать с эмоциями.

— Лия... — айрэс потянул ко мне руку, но я с силой оттолкнула ее.

Вместо чего сама потянула руки к девушке, ладонями вниз, и начала призывать родовую магию исцеления, несмотря на висящий на шее блокирующий артефакт, который досталась мне от эльфийского семейства.

Вдруг рука девушке потянулась к моей.

— Это... кх... не поможет. — Прохрипела она, кончики ее пальцев коснулись моей ладони.

— Но...

— Возьми... — в голосе дракониhi послышались рычащие нотки, и отодвинув мою безрукавку, прикрывавшую ее все это время, указала на предмет, лежащий подле неё.

Это было самое настоящее драконье яйцо. Небольшое, но и далеко не маленькое, золотистое в голубую крапинку и с еле различимым знаком полумесяца на скорлупе.

Как я сразу его не заметила?

— Прощу тебя... — девушка судорожно закашлялась, — убереги его... спаси от Черных драконов... Пожалуйста.

Я была в полнейшем замешательстве, так же как и остальные, но не теряя времени взяла яйцо в руки и прижала к себе.

— Лия... — опасливо проговорил Наиль, но я его не слушала.

От соприкосновения с драконьим яйцом по телу разлилось неожиданное тепло.

— Я позабочусь о нем. — Обещание с моих губ сорвалось само собой, и я была намерена его выполнить.

Девушка, преодолевая боль, улыбнулась, и еле слышно произнесла: «У тебя оно будет в безопасности...», — ее прервал безудержный кашель, который причинил ей ещё больше страданий, а у меня на глазах навернулись слезы.

Наиль сжал моё плечо, пытаясь поддержать.

Она не заслуживала этого...

Где-то вдалеке послышался знакомый рёв.

— Лия, — мужчина встревоженно посмотрел в небо, — нам пора уходить.

Я сглотнула застрявший в горле ком, и сильнее прижала к груди яйцо.

— Мы не можем ее просто так оставить здесь... Не можем!

Нежная, маленькая рука девушки коснулась моей.

— Он прав. — В эти слова она вкладывала свои последние силы, — Драконы скоро будут здесь... агрх... уходите. — Золотистые глаза с благодарностью посмотрели на меня, а затем стали медленно закрываться.

Рука ослабла...

— Она мертва, Лия. Мне жаль. — Донесли до меня слова Охар.

Смахнув слезы, я в последний раз посмотрела на дракониху и с трудом встав, обняла ещё не родившееся маленькое существо.

Я позабочусь о нем...

Практически сразу, как мы скрылись за скалами Полумесяца, на место драконьей схватки слетелись остальные ящеры, и все, как недры Сумрака, откуда они появились, чёрные.

Множество обсидиановых крыльев заполнили небо и словно гораны¹ кружили над телом Золотого дракона, которого обратилась девушка после смерти. От этого сердце сжималось, я старалась забыть увиденное, но это было невозможно.

Мысли об окровавленном теле существа, которое сменило свою ипостась после моего прикосновения, не давали покоя. Я шла за Наилем и бережно прижимала к себе покрытое голубой крапункой яйцо, уверенная в том, что так ещё не родившийся маленький дракончик чувствует себя в безопасности.

Но один вопрос мучил меня сильнее остальных — по какой причине дракон сумел сменить ипостась?! Или точнее... как? Драконы уже более полувека не перевоплощались в людей, укрывшись в тени Драконьего хребта и внезапно...

Тут меня осенила просто невероятная догадка: артефакт! Загадочный кулон, от которого за версту фонит магией. Именно он спровоцировал перевоплощение драконихи в человека, накалившись и обжигая меня. Надеюсь, там не осталось отметины.

Кулон, кулон, кулон... что в нем такого? Какой артефакт способен снять заклинание с драконов, если оно, конечно, и было наложено на них? Что же за сила может скрываться в этой безделушке?

Неужели древняя драконья магия?

«Не такая это и безделушка, если она способна изменить ипостась дракона. Женщины...»
— Связвил внутренний голос, который не подавал в последние два дня никаких признаков «жизни».

И зачем только проснулся?

«А затем, чтобы твои мозги в порядок привести! Ибо до кого-то очень туго доходит истина, что драконы отродясь не появлялись у скал Полумесяца и...»

Артефакт привёл драконов к нам! Они почувствовали его магию и...

— Лия, — я подняла голову, отвлекаясь от своих мыслей, — ты замёрзла.

Я удивлённо вскинула брови, ведь холода не ощущала, хоть и была в одном свитере.

Наиль остановился, дождался пока я дойду до него, а затем накинул мне на плечи свой плащ, оставшись в свитере.

— Но...

— Лия, — остановили меня, — я не вода, в ледышку не смерзнусь. Айрэсы прекрасно переносят холод. — И оставив меня залитую краской, возобновил шаг.

С одной стороны, я оценила его заботу, а с другой понимала, что его хоть и невинные, но ухаживания, не стоит поощрять. Я не в силах ответить на его чувства, и давать надежду будет несправедливо с моей стороны, но...

— Спасибо, — поблагодарила айрэса, нагнав того у перевала.

Мужчина лишь улыбнулся, так нежно, что моё сердце екнуло. Нет, не от неожиданно появившихся чувств или умиления, а от боли за друга.

— Не стоит так переживать. — Охар поравнялась со мной, ее одежду сложно было назвать зимней, но было видно, что ей ничуть не холодно, — Он понимает, что вы не любите его и не можете быть вместе, но все же лелеет надежду на лучшее.

Я вздрогнула.

— Но как вы узнали? — спросила настороженно, косясь в сторону идущего впереди Наиля.

— Это видно, — пожала оркша плечами, — воин не скрывает своих чувств, он честен, чего ждёт и от вас. В независимости оттого, какой вы дадите ответ, он вас не оставит. Ларрн2 Наиль, — услышав данное обращение, я вздрогнула вновь, в древности так называли прирождённых воинов, в коем чувствовали врождённую, ничем непоколебимую силу духа. Осталось мало тех, кого можно было признать истинным ларрном, и орки на удивление всегда справлялись с этим лучше всех. Они чувствовали души воинов, — слишком... благороден, чтобы бросить вас в столь тяжёлый момент.

Я стыдливо поджала губы, слушая Охар, но нужно признать, что она была права. Во всем. Я должна расставить все на свои места в отношении Наиля.

Но не сейчас.

Сейчас не самое подходящее время для выяснения отношений.

Не дождавшись моего ответа, Охар вновь пошла в нескольких метрах позади меня, защищая тыл, так сказать, а я в очередной раз окунулась в свои мысли...

Сумерки стали сгущаться, на небе появились первые звёзды, а холод с каждой минутой крепчал все сильнее. Ноги уже стали побаливать от непрерывной ходьбы, как и кончики слегка торчащих эльфийских ушей.

По словам Охар, до Хаугора оставалось не больше трёх часов, но идти ночью было более чем опасно, поэтому мы решили переждать ее в небольшой пещере, которая, как пояснила оркша, служила перевалом для переходящих через Драконий хребет самоубийц.

У нас с Наилем был проводник в виде Охар, поэтому мы считались самоубийцами лишь наполовину.

Будучи в пещере, мы развели костёр и подготовили спальные места, распределили время дежурства, а вход в пещеру я на всякий случай замаскировала магией. Но если человек или же кто другой с минимальным количеством резерва поведётся на крохи моей магии и пройдёт мимо, то дракон обнаружит нас без особых усилий. Да и на них действует только своя, родовая магия, редким исключением является магия дьяволов и авариелей, эльфов, которые считаются больше мифом, чем реальностью.

Определившись с ночным дежурством, куда я кровь из носу пыталась внести свою лепту, чего мне просто-напросто не позволили, мы поужинали и сев вокруг костра, начали обсуждать не самую приятную для меня тему:

— Зачем Корделия могла понадобиться суккубам? — спросил Наиль, усаживаясь с нами у костра.

— Хороший вопрос. — Меланхолично отозвалась Охар, я поёжилась.

Два пытливых взора обратились в мою сторону.

— Я суккубов никогда в жизни не видела, — буркнула, разглядывая скорлупу яйца, которое я укутала в шерстяной шарф, найденный в своём мешке, — лишь пару раз на императорских приёмах... — я стала судорожно вспоминать названия демонических Домов, главы которых побывали у нас в Ралдане, — напомните, какому дому подчиняется Дом Отверженных? — выжидательно уставилась на оркшу.

— Дому Чёрной Страсти.

Я облегченно вздохнула.

— К счастью, этот Дом ни разу не пересекал нашу границу и даже не шел на контакт с нами. Если не ошибаюсь, то они единственные, не считая Дома Бордовой Луны, кто отказывался идти на контакт с Арлваном. Даже после того, как отец принял решение о заключении договора с Даркарской империей, — я замялась, крутя в руках небольшой камушек, — наследником которой является приверженец Дома Багровой Луны.

Охар обнажила острые клыки, оскалившись, а Наиль нервно повёл плечом.

— А вы хорошо знакомы с историей, Корделия.

Смутившись, я отвела взгляд в сторону, стараясь скрыть этот маленький факт.

— История Ардраллионна один из самых важных предметов, знанием которого должна овладеть каждая кронпринцесса. — Пожала я плечами, — А я ещё и увлекаюсь нею вне обучения.

— Ты учишься в Академии? — внезапно спросил Наиль.

— Нет. Отец не позволил.

Затем разговор сошел на нет, и мы продолжали сидеть в немного гнетущей тишине. Был слышен лишь треск костра и завывание ветра снаружи. Я даже не заметила, как погрузилась в глубокий сон, виной которому была жуткая усталость и нескончаемые переживания за свою судьбу и судьбу Наиля, так опрометчиво согласившегося на это опасное для его жизни и сердца приключение.

1Гораны - магические существа, поедающие трупы животных.

2Ларрн - так называют истинных воинов среди расы айрэсов.

Глава четвертая, где я перечу оркам и откровенничаю с Наилем

Глава четвертая, где я перечу оркам и откровенничаю с Наилем

— Как это, упустили... Как сбежала?! — раздался громогласный визг в большом, погружённом в полумрак, зале.

Надменное лицо женщины исказила гримаса злобы, а острые когти впились в подлокотники мягкого бордового кресла.

Двое стоявших перед ней орков понуро отпустили головы и отшатнулись назад, боясь гнева женщины, громко прозванной в народе — Аполлионита.

— Извините... мы... — один из зеленокожих мужчин сделал попытку оправдаться перед своей госпожой, но был прерван властным: «Довольно!»

— Я не хочу слышать ваши оправдания. — Наиграно скучающе, промурлыкала красноволосая, — Просто приведите ее ко мне. Живой.

— А если...

— Никаких если. — Красные губы женщины искривились в змеиной усмешке, — Вы приведёте ее ко мне. — Затем взгляд ее смягчился, — Так ведь, дорогие? Или же вы снова хотите разочаровать свою госпожу?..

— Не хотим. — Послышался тихий ответ.

Орки были напуганы, аура этой поистине властной, и не привыкшей к проигрышам, женщины, давила на них, заставляя подчиняться ее воле. Ее магия требовала этого. И они не могли противиться ей.

А вот женщина испытывала совершенно иные эмоции...

Она была зла. Зла на себя за то, что не смогла достичь желаемого. Позволила себе проиграть.

Все мужчины, которых возжелала Аполлионита, преклонялись перед ней и были готовы на все, ради того, чтобы прикоснуться к ней, а оказаться в ее покоях, и то было пределом мечтаний! Но один-единственный, которого женщина возжелала больше остальных, стал первым избранным для неё, не захотел даже этого...

Одна ночь. Одно мгновение. А затем... Конец.

Он не захотел остаться с ней, возжелал другую, но она не собиралась отступить, женщины их расы привыкли бороться.

Проигрыш был непозволительной роскошью.

— Ступайте. — Вдохнула женщина, устало массируя виски, — И не смейте возвращаться без девушки.

Взмах руки, и мужчины удалились, оставив красноволосую в полном одиночестве.

Наедине с собой и неприятными мыслями, которые мучили женщину уже не первую ночь, и даже общество множества мужчин и даже женщин, не помогало ей отвлечься от безрассудства, которое она собиралась сотворить.

Когда я очнулась Охар и Наиль уже бодрствовали, тихо обсуждая что-то в отдалении, а завидев меня моментально замолчали. Внутри сразу проснулось неподдельное любопытство, которое я и поспешила утолить, когда мы уже собирались выдвигаться дальше.

— О чем вы говорили? — спросила в лоб, надевая на плечи свой фейриский мешок и поправляя ножны.

В этот момент я не смотрела на них, обратив все свое внимание на свёрток с драконьим яйцом, но нутром почувствовала, как они напряглись.

— Лия... — начал виновато друг, но сразу же умолк.

— Мы... — Охар также сковала неуверенность.

— Мы не можем взять яйцо с собой. — Наконец, выдохнул Наиль, а я округлила глаза и возмущенно посмотрел на сопровождающую меня двоицу.

— Нет! — И подняв облачённое в шерстяной шарф яйцо, прижала его к себе и стала метать искры из глаз и гневно пыхтеть, — Нет!

— Но Лия, если ррагр Грэхш увидит у нас драконьего выродка, то последствия могут быть непредсказуемыми! — после этих слов айрэса я разозлилась по-настоящему.

— Наиль, он даже ещё не вылупился! — воскликнула, — Я поклялась спасти его от драконов! Я не могу бросить его здесь! Тем более, ты знаешь, что слово кронпринцессы — нерушимо, я не могу взять и отказаться от своего обещания.

Воин замолчал, а я искренне негодовала. Как они могли принять столь сложное решение, не посоветовавшись со мной?!

— Она права, — нехотя рыкнула Охар, — мы не можем заставить её нарушить данное ею слово. Это будет в первую очередь несправедливо по отношению к ней самой. Это... порочит честь Лии.

Хоть кто-то здесь понимает всю абсурдность столь глупого решения! И честь лишь одна из многих причин, по которым я не могла бросить ещё не родившееся, беззащитное существо.

Наиль был в недоумении... Сейчас внутри него шла борьба между гневом и пониманием, а у айрэсов с этим туго... Им гнев ближе, прирождённые воины всё же! И вот только друг совладал со своим вторым «я», как послышался треск скорлупы, а яйцо в моих руках задрожало.

— Ой... — только и успела произнести я, как из драконьего яйца появилась чешуйчатая головка СУМЕРЕЧНОГО дракона.

— Ву-у-у! — воинственно провыл дракоша, блеснув ярко-синими глазками, и расправил маленькие голубые крылья с белоснежными разводами на концах, отчего остатки скорлупы осыпались на землю и частично на меня.

И вот я стояла, держала в руках свёрнутый вдвое шерстяной шарф, где в куче скорлупы восседал маленький дракоша, размером с большого котёнка и принадлежащий к разновидности драконов-стихийников, которая считалась вымершей много лет назад.

Можно было сразу догадаться, увидев на яйце знак полумесяца, что с драконом явно что-то не так. Что это не какой-нибудь золотой дракоша или так, перевертыш, а стихийник! Дракона сразу выдал его нежно-голубой окрас и белоснежные крылья, такого больше нет ни у кого из его сородичей, это могу сказать точно, ведь Истрию драконов я изучала с особым пристрастием.

— Ну... соглашусь, что ситуация несколько усложнилась. — Произнесла, выжидательно смотря на нашу чешуйчатую неприятность.

— Ву!

Мы все одновременно посмотрели на дракончика, который сначала сладко зевнул, а затем, свернувшись калачиком, угнезвился в шарфе.

— Мы не можем взять его с собой в Хаугор. — Напряжённо сглотнув, произнёс Наиль.

— Мы не можем его оставить! — настаивала я.

— Нам конец. — Вынесла вердикт Охар, ошарашено рассматривая заснувшее чудо.

Я удобнее перехватила дракошу, прижимая к груди. Ящерка засопела, из маленьких ноздрей пошли две тоненькие струйки дыма.

— Какая прелесть! — выдохнула, восхищенно смотря на Снежнокрылика.

Да, мысленно я уже дала дракону имя.

— Эта прелесть с лёгкостью может откусить тебе голову, дай ей только подрасти. — Буркнул айрэс, скрестив мощные руки на груди.

— Если орки не оторвут ему голову раньше. — Меланхолично отозвалась Охар.

Я глубоко вздохнула, собрала с силами, и со всей твёрдостью, которая у меня была, произнесла:

— Он идёт с нами. И это не обсуждается!

Айрэсу и представительнице семейства орков не оставалось ничего иного, как смириться с ненавистной им мыслью. Все-таки слово кронпринцессы Арлванской Империи значит больше, чем слово наемника и даже дочери главного Дома орков.

Я ненавижу пользоваться своим положением, но сейчас была вынуждена сделать это.

А как мы пронесём Снежнокрылика на территорию орков, я решу по пути.

Первое время дракоша сладко спал на моих руках, которые, честно говоря, у меня уже затекли, весила ящерка немало. Наиль этим временем все бурчал и недовольно на меня поглядывал, но увидев мою радостную улыбку, с которой я смотрела на чешуйчатое чудо, сокрушенно вздохнул и смирился с участью папы-дракона. Да и дракоша, проснувшись, явно был недоволен плохим настроением айрэса, поэтому, когда я поравнялась с Наилем, перелез к нему на плечо.

Поначалу друг был категорически против «мерзкого ящера» на его плече, попытался согнать Снежнокрылика с себя, но дракоша вцепился в него мертвой хваткой, отказываясь отпустить. Даже Охар улыбнулась, увидев эту картину.

И вот спустя последние полтора часа нашего путешествия через Драконий хребет, мы подошли к границе с Хаугором; я, утопающая в плаще Наиля, Охар, горячая женщина, которой не чужд холод, и сам Наиль, замученный и ворчливый, а также с игривым дракошей на плече в придачу.

— И что нам теперь делать с этим... чудовищем? — раздражительно пробасил друг, поведя плечом, на котором восседал Снежнокрылик, спокойно облизывающий когтистые лапки.

Мы как раз спустились с Драконьих гор, откуда и начиналась территория орков и располагалась окраина Бурого леса, как из тени невысоких елей вышли орки.

Невысокие, в руках они держали булавы и мечи, а их белые глаза источали откровенную враждебность.

Сердце охватил испуг, я не ожидала, что они появятся так скоро, мы даже не успели...

Я бросила встревоженный взгляд на Наиля, готовая вынуть из ножен меч и встать на защиту Снежнокрылика, но дракона словно и след простыл. Его... не было. Наиль и Охар также были в большом замешательстве, но от криков о пропаже дракона воздержались, лишь ошарашено посмотрели в сторону снежного хребта, откуда мы пришли.

Орки нашему замешательству не придали никакого значения и, подойдя, убрали орудия и кивнули оркише в знак приветствия.

— Хаяр Охар.

— Гэр Рагрэх. — Спокойно ответила женщина, кинув в мою сторону вопросительный взгляд.

А меня начала захватывать паника... Куда мог исчезнуть целый дракон?! Пускай и детёныш. Меня накрыла волна страха, переживания за Снежнокрылика, ведь он пропадёт один. В Драконьих горах его запросто найдут и растерзают Чёрные драконы, а в Буром лесу убьют орки... я... он... я пообещала позаботиться о драконе, а в итоге потеряла из виду и...

Внезапно я почувствовала, как цепкие когти сжали мое плечо и обернувшись, я увидела дракошу, спокойно сидевшего у меня на плече и смешно шевелящего маленькими крылышками. Затем чешуйчатое существо лизнуло мою щеку, словно успокаивая.

Только не говорите мне, что его вижу лишь я!

Прошла минута, а разъярённых возгласов орков все не было... А Снежнокрылик тем временем весело перелазил с одного моего плеча на другое.

Вот же ж тушка неугомонная.

— Идемте, ррагр Грэхш ожидает вас. — Пробасил один из орков, выделявшийся за счёт своей бурой кожи.

И мы двинулись сквозь лес... В полнейшей тишине. И постепенно моё лёгкое замешательство превратилось в чистейшей воды ошеломление, ведь маленького дракона все так же никто не видел. Совсем.

А когда ко мне подошёл Наиль и тихо прошептал: «Мне жаль». — говоря о «пропавшем» драконе, я удивилась ещё сильнее.

Почему Снежнокрылика никто не видит?!

Дракончик на мой вопросительный взгляд хитро прищурится, и только. А меня все мучило любопытство.

Поначалу я думала, что это какая-то особенность Сумеречных драконов, но затем меня осенило, а вдруг это и моя особенность?

— Наиль, — тихо позвала я друга, который последние двадцать минут пребывал в глубокой задумчивости, — какого цвета были волосы Арси?

— Что? — на меня посмотрели, как на умалишенную.

— Ну у подавалыщицы из «Живого вампира»... волосы... скажи, какого цвета они были?

— Каштановые...

Есть!

Ведь я отчётливо помню, что волосы у неё были светлые, словно белое золото в лунном свете, но точно не каштановые. Я видела Арси совсем другой.

— А глаза? — мне нужно было до конца убедиться в своей догадке.

— Да обычные... серые. — Друг задумчиво повёл бровью и задал ответный вопрос: — Лия, с тобой все в порядке?

Я не в первый раз за последние два дня слышу этот вопрос, но сейчас он не вызывал у меня былого раздражения.

— Лучше не бывает! — воскликнула и поспешила к Охар, дабы убедиться окончательно. Орки мою возбуждённость заметили, однако, продолжили молчать.

— Охар, — я коснулась крепкого плеча женщины призывая.

— Да принцесса?

— Прошу, зови меня Лией! — оркша неуверенно кивнула, — Какого цвета были волосы девушки, указавшей нам выход из Кастера?

Охар удивлённо посмотрела на меня своими маленькими глазками, и неожиданно для нас всех, споткнулось о вылезший из-под земли корень. Но вернув себе равновесие и непринуждённый вид, ответила на мой вопрос.

— Каштановые, если не ошибаюсь.

Как интересно!

Теперь вопрос заключался в том, лично моя ли это способность или же особенность всеящего на моей шее артефакта, который подавляет магию других существ рядом со мной, скрывающих своё истинное «я».

Но как бы мне ни хотелось разобраться в этом деле, я не могла. Не сейчас, когда нахожусь в бегах, а у меня на хвосте один из сильнейших демонов Даркарской Империи, да и вообще всего Ардраллионна.

Поселение орков оказалось на удивление... мирным. Из Бурого леса мы вышли напрямиком на зеленую поляну, где располагалось множество шалашей и небольших деревянных домиков, бегали маленькие орчата и гуляли молодые оркши, привлекающие внимание своей необычной одеждой.

С этой стороны Драконьего хребта погода была совсем иной: палило солнце, ветра не было вовсе, из-за такой духоты пот градом лил. Поэтому ступив на территорию клана Кровавых Лун, я практически сразу сняла плащ друга и собственный свитер, оставшись в лёгкой рубашке.

Снежнокрылик во время нашей пешей «прогулки» пару раз слетал с моего плеча и кружил над нами в воздухе, что заставило меня не слабо нервничать. Да и я была удивлена, что дракоша будучи нескольких часов отроду вообще летал.

Странно, ничего другого не скажешь.

— Мне кажется, но идея скрыть тебя, молодую эльфийку в общине грязных орков, была все же более чем абсурдной. — Раздражено прошипел Наиль, подойдя ближе, — Эти зеленые твари так смотрят на тебя, что аж тошно. Еще один похабный взгляд в твою сторону и я...

— Наиль! — я грозно посмотрела на взбешённого мужчину, — Ррагр Грэхш оказал нам большую услугу, приняв нас в своём доме, поэтому прошу тебя, будь сдержаннее. — Дракоша, сидящий на моем плече, изрёк возмущённое: «Бу!», — но айрэс это, видимо, принял за вой ветра, — И не стоит так печься обо мне, если кто-либо из подчиняющихся клану Красных Лун хоть пальцем тронет меня, то будет иметь дело лично с императором Арлвании. — Я устало вздохнула, — Это успокоило тебя?

Наиль промолчал. И это было правильным решением. Да и мы уже подошли к главной обители орков, где нас ожидала аудиенция с ррагром Грэхшом.

Проследовав за Охар и двумя другими орками к огромному шарлу¹, мы зашли внутрь и оказались в просторном помещении, где и скрывался правитель орков.

Рослый, что является редкостью для их расы, мужчина сидел в конце импровизированной залы на обитом волчьей шкурой троне, и следил за нами цепким взглядом карих, почти чёрных, глаз. Рядом с нами стояли ещё двое орков, но пониже, и настороженно сжали держащее в громадных лапах оружие.

Внутри зародилось беспокойство, но я постаралась подавить его на корню, ведь я крон-принцесса и не должна показывать свою слабость, тем более оркам, с которыми у нас и так натянутые отношения.

Орки, несмотря на наш союз, были несправедливо подозрительны к моему отцу, императору Арлвании, и поэтому старались держаться подальше от всех дел, связанных с империей. Дом Кровавых Лун входит в состав Арлванской Империи, но при этом считался отдельной единицей и не подчиняется нашим законам, только древнему кодексу оставленным нам самим Создателем, который является общим для всех, пускай в то, что кодекс на самом деле оставил один из двух Демииургов, верилось с трудом.

Глава Дома встал и тяжёлой поступью направился в нашу сторону, Снежнокрылик пристроившийся на моем плече взмыл в воздух и пролетев несколько метров, сел на спинку орочьего «трона». Ой...

Как только глава клана встал, орки встали на одно колено и склонили головы, лишь мы с Наилем остались стоять с гордо поднятыми головами.

— Отец. — Покорно произнесла Охар, склонив голову.

Мужчина остановился рядом с нами и не спуская с меня пронзительного взгляда, пробашил:

— Можешь встать, Охар, ты достойно выполнила моё поручение.

— Благодарю. — Оркш,а не отрывая взгляда от пола, поднялась на ноги, и встала поодаль.

И это вот отношение отца к дочери?! А если б Охар не сумела выполнить его... поручение, то он бы оставил ее приклоненной на одном колене, как и остальных? Серьёзно?

— Леди Корделия. — Прорвалось сквозь туман мыслей, и я неприязненно поёжилась, — Рад принимать вас в своем доме.

А я вот, честно говоря, совершенно не рада. Но тем не менее...

— Полуночных вам, ррагр Грэхш. — Я сдержанно улыбнулась.

Именно так обучают улыбаться принцесс на уроках этикета. Слегка, лишь приподняв уголки губ. Улыбка на губах принцессы должна быть почти что всегда, а вот улыбка во взгляде необязательна.

Улыбка — это одна из немногих любезностей, которая позволена кронпринцессе.

— Мы очень признательны вам, ррагр Грэхш, за вашу гостеприимность, — выдавила, смотря на неприятную морду правителя орков, — Я уверена, что император так же, как и я, глубоко благодарен вам за оказанную вами помощь в сокрытии члена императорской семьи. Если мы можем что-либо сделать для вас и вашего Дома, только скажите. Золото, оружие... всего этого у нас в избытке, и Арлван будет рад поделиться этими дарами с вами.

Да, возможно, я погорячилась, и отец будет не очень рад, перспективе поделиться с орками императорскими дарами, но...отблагодарить орков за помощь мы обязаны. Я обязана. Скрыв меня в Хаугоре ррагр Грэхш, вернул долг отцу, не мне. А я не люблю быть в должниках.

— Полагаю, десяток мечей из эльфийской стали и доступ к северным шахтам Арлвана, расположенных в Драконьих горах, будет более чем достаточно. — Оскалился орк, и склонив голову в лёгком поклоне, направился обратно к «трону», где с гордым видом восседал Снежнокрылик.

Когда орк сел в обшитый шкурой стул, дракончик перелетел на перекладину под соломенной крышей, и сложив голубовато-белые крылья за спиной, устало зевнул.

Орки поднялись с колен.

— Ты уверена, что здесь безопасно? — напряжённо спросил Наиль, склонившись ко мне. Я кивнула.

— Другого выхода у меня все равно нет.

Снаружи послышался шум, а затем внутрь шарлы вошёл молодой, думаю, чуть младше самой Охар, орк, и неся на мощном плече здорового кабана, прошёл к ррагру Грэхшу, кинул мертвую тушу на землю и кровожадно оскалился.

Все присутствующие орки вновь склонили головы, с отличием, что на колено не вставали. Все, кроме Охар и нас с айрэсом. Женщина закатила глаза и тихо пробормотала презрительное: «Показушник».

В голове промелькнуло воспоминание, что у главы Дома Кровавых Лун помимо дочери есть ещё и сын, которому и должны перейти бразды правления кланом после смерти ррагра Грэхша.

Только вот имени его я не знала.

— Сегодняшняя охота прошла как никогда удачно. Дичь практически, что сама в руки шла. — Удовлетворённо прорычал орк, а затем обратил взгляд на нас, — Как этот айрэс смеет не преклонять голову в моем доме? Что он себе возомнил?!

Я в испуге посмотрела на Наиля и схватила того за запястье, ведь мужчина не стерпит оскорблений в свою сторону, а это чревато последствиями.

— Перед тобой даже грязная шавка головы не склонит, Гаэрг. — Оскалила острые клыки Охар, сжимая кулаки.

— Да как ты посмела...

— Замолчите! — взревел Грэхш, — Вы забыли, где находитесь?!

Охар и Гаэрг сконфуженно опустили взгляд в пол.

— Простите, отец. — Пробормотали они в один голос.

— Но вопрос действительно интересный. Почему ваш спутник не преклонил колено перед наследником? — безобразное лицо исказило не менее безобразный оскал, — Ведь он не относится к императорской семье и не имеет никаких привилегий помимо грязной платы за свою бессмысленную работу наёмника.

И тут я по-настоящему разозлилась.

— Знаете, ррагр Грэхш, — начала, медленно ступая к орку, руку Наиля, глупо пытавшегося меня остановить, я протестующе оттолкнула, — это мой телохранитель, мой айрэс, и он может преклонить колено лишь передо мной или самим императором, и только. Вы, увы, в этот список не входите. — Я поравнялась с двумя стоящими у «трона» охранниками, и устремила гневный взгляд в главу Дома, — А если вы имеете что-то против наёмников, которые являются такими же равноправными членами нашей Империи, как и вы, то я желаю покинуть Хаугор, как можно скорее. Император Райдан определено будет рад такому известию.

— Нет! — в один голос запротестовали Наиль и Охар, но я все же развернулась и, пройдя мимо них, направилась к выходу.

— Пойдите. — Донеслось до меня у самого выхода, — Я хочу принести свои извинения и попросить вас остаться в Хаугоре, возможно, мои выводы были весьма поспешны. — В голосе орка было слышно явное раздражение, мужчина еле сдерживал рвущийся наружу рык.

— Ваши извинения приняты. — Произнесла, еле сдерживая победную улыбку.

— Охар, проводи леди Корделию и ее... спутника, в их шарл. И распорядись, чтобы им доставили одежду и другие нужные им припасы.

Я резко развернулась и возмущённо посмотрела на Грэхша.

— А вы не могли бы выделить моему телохранителю отдельный ночлег?

Ответ я уже знала, но попытаться все-таки стоило, ибо жить бок о бок с Наилем, взрослым мужчиной, было мягко говоря, неловко. И даже не только из-за того, что он мужчина, но и потому что он — влюблённый мужчина.

У судьбы хорошее чувство юмора, однако.

— Извините, принцесса, но у нас в Хаугоре нет лишних пирл², не говоря уже о шарлах. — На лице орка промелькнула клыкастая ухмылка, — Мы, орки, строим новые жилища, лишь когда образовывается новая семья в нашей общине или требуется место под склад. Предназначенный вам шарл был построен под хранение крупы, но на время вашего пребывания мы перенесли все в смежный с ним. — Мерзким баритоном продолжил глава клана, — Поэтому увы, но вам придётся немного потесниться с ВАШИМ айрэсом. Приношу свои глубочайшие извинения за это неудобство.

Не говоря ни слова, я дождалась пока Снежнокрылик вернётся на моё плечо и вышла из главного шарла.

Наиль последовал за мной.

Наш шарл располагался в западной части орочьей деревни.

Ранее я думала, что Хаугор это город с высокой каменной крепостью, окружённый величественными Драконьими горами, и где царит суровый холод... но никак не средних размеров поселение, где погода, словно в пустыне, а сами орки живут, как обычные люди.

Это немного удивило меня. Нужно кардинально пересмотреть своё отношение к этой расе. Охар, например, совсем не такая, как описывали мне орков горожане и другие наёмники...

Зайдя в своё временное жилище, я сразу обратила внимание на то, что кроватей две, и с облегчением вздохнула, осталось только разделить помещение какой-нибудь ширмой...

— Охар, у вас есть ткань, которой я могла бы разделить пространство между нашими постелями? — спросила, стараясь не смотреть на Наиля.

— Э-э... — оркша задумчиво поскребла затылок, — Сейчас принесу. — И исчезла за дверью.

— Лия, я могу выходить, если что...

— Нет, — прервала я айрэса, — ты мужчина, а я — девушка, и, как-никак, леди. Мне, если на то пошло, не положено ночевать в одной комнате с мужчиной. — Я устало вздохнула, раньше, в среде наемников, я как-то не сильно об этом думала, о нас с Наилем, но сейчас... — прошу, только не принимай это на свой счёт. Кому-кому, а тебе я доверяю, но мне все равно неловко.

— Хорошо. — Все же вымолвил воин, обходя меня и садясь на одну из кроватей, — Как скажешь. Я все-таки лишь твой телохранитель, не более.

— Наиль... — хотела было начать я непростой разговор, но нас прервало воинственное: «Бу-у!», — а затем на соседнюю кровать плюхнулся Снежнокрылик.

Дракон немного поворочался, углубляясь в коричневый плед, после сладко зевнул и погрузился в сон, обмотавшись своим чешуйчатым хвостом, на котором прорезались «младенческие» красноватые шипы.

И свою невидимость дракоша, видимо, снял, так как Наиль начал шокировано переводить взгляд с меня на Снежнокрылика.

— Я все объясню. — Поспешила заверить друга.

— Уж постарайся. — Было мне ответом.

Но только я раскрыла рот, как в шарлу ввалилась Охар, с огромной грязно-бежевой простыней в руках, и завидев дракошу, как гаркнула:

— Так эта чешуйчатая тварь ещё жива?! — и непонятно, рада она этому или нет.

— Я сейчас все объясню. — Повторила в который раз и обречённо села на постель рядом с драконом, который даже когтем не повел.

Какое-то наплевательское отношение у него к своей спасительнице!

Следующие полчаса я разглагольствовала на тему удивительной способности Снежнокрылика делать себя невидимым, но также пришлось рассказать о своей маленькой догадке...

Сначала мне пришлось рассказать о Арси и ее чешуйках, отчего у Наиля и Охар глаза на лоб полезли, а затем и о том, что их с дракошей скрывающая магия на меня не действует.

И мы втроём стали раздумывать, откуда идут истоки моего «дара».

Я предположила, что все дело в артефакте на моей шее, к которому впоследствии пристратился дракоша.

Проснувшись, эта голубая чешуйка подползла ко мне и начала легко бодать в грудь, протяжно воя, — мы думали, что на эти вопли сбежится вся деревня, однако, этого не произошло, — я не сразу догадалась, что требовал Снежнокрылик, но когда до меня дошло, сняла кулон и отдала дракону, заинтересованная его реакцией.

Наиль, кстати, был совершенно против этого, но разве случится что-то, если я на пару минут сниму артефакт с себя? Тем более, я нахожусь под защитным куполом орков, скрывающим территорию Хаугора от нападения. А Снежнокрылик оказался очень рад побрякушке! Взяв подвеску в зубы, он устремлялся к краю постели, подальше от нас, видимо, и свернувшись в клубок, предварительно спрятав артефакт под собой, опять уснул.

Пожав плечами, я продолжила наш разговор о моих способностях.

Охар же придерживалась совсем иного мнения насчёт моего возможного дара, свалив все на мою эльфийскую сущность! Мол, она чувствует, что во мне течёт кровь как минимум трёх разновидностей эльфов, и в этом может крыться разгадка.

Во всяком случае знать наверняка мы не могли, поэтому нам пришлось отложить этот вариант в сторону, пока что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.